

НАСТЯ
ЛЮБИМКА

В ПАУТИНЕ
СНОВ

Настя Любимка

В паутине снов

Серия «Академия сиятельных»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35737502
Асм;

Аннотация

Могла ли я подумать, что в одно не совсем прекрасное утро мой мир круто перевернется? Я – наследница рода, выдающийся стихийник и... по прихоти императора кандидатка в невесты Высшему Правителю. Предложение, от которого невозможно отказаться, даже если в планах не замужество, а учеба. Да еще сны, шаг за шагом раскрывающие чужую историю, неожиданно становятся явью. Чему может научить прошлая жизнь? Послевкусием горькой обиды и всепоглощающей ненависти? А может, терпению и прощению? Вопрос, на который у меня нет ответа.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	27
Глава третья	43
Глава четвертая	61
Глава пятая	79
Глава шестая	98
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Настя Любимка

В паутине снов

От автора:

Вам, дорогие читатели, с благодарностью и любовью.

Спасибо за вашу веру и поддержку.

Глава первая

Я бежала по темному коридору. Частые удары сердца отдавались в висках. От напряжения заложило уши. Я следила за каждым своим движением – мягко касалась пола носочками, не давая тяжести тела сместиться на пятки. Меня никто не должен услышать, и тем более увидеть. Легкие горели огнем. Сколько я уже задерживала дыхание? Не меньше трех минут, но... Я должна добраться до башни незамеченной. Ловко обойдя сигналку, которая была призвана обнаружить нарушителя спокойствия, я практически ступила на лестницу, и...

Воздух вокруг меня сгустился, повеяло родной энергией, секунда и меня поглотил портал. Все-таки не успела. Боюсь, в этот раз мне не выкрутиться.

– Ученица Монсоре, вы ничего не хотите сказать? – гневно спросил декан Школы Стихийников.

– А я что, я ничего... – смотрю в пол, и жадно дышу, – И чего злиться?

Новый вдох, легкое головокружение, выдох.

– Ну, нарушила комендантский час, так это же не повод так орать на свою дочь... – я проследила за деканом, чье лицо покрывалось пятнами, взглянула на куратора факультета, который прятал смешинки в глазах, и на хмурую леди Меркулу, секретаря нашего декана, – Ой...

Я мгновенно прикусила язык. А толку, если слова все равно слетели с губ? Отец махнул рукой, леди Меркула и куратор вышли за дверь, оставляя меня и декана наедине. Чувствую, разговор предстоит безрадостный.

– Анжелика Монсорье, я в последний раз спрашиваю, вы не хотите объяснить ваше поведение? – свистящим шепотом спросил папа.

Он так и не сменил тон, наоборот – выглядел еще более разгневанным, чем пару секунд назад. Мне этого хватило, чтобы понять, сейчас меня не спасет ничего. Даже тот факт, что я его любимая дочь. Получу наказание по всем правилам Школы Стихийников. Ох, и как же мне быть? Правду рассказать не могу, дала слово молчать. Но и врать особо не хочется.

– Па... Э-э-э... Декан Адвил Монсорье, понимаете, мне срочно понадобилось покинуть школу... Э-э-э... На несколько часов, – я прикусила губу, лихорадочно соображая, что еще можно сказать.

– И какое дело заставило вас, ученица Монсорье, в два часа ночи уйти из школы, при этом, оглушить почтенного Навариуса, хранителя врат, заклятием «вечного сна»? – прошипел папенька.

Конечно, я сама виновата в том, что он настолько зол. На втором году обучения после многочисленных упреков в адрес отца от других учеников, мол, он потворствует моим проделкам, я клятвенно пообещала выполнять все правила

школы.

Дело в том, что мне, действительно, многие шалости сходили с рук, а если и наказывали, то не так жестко, как остальных. Само собой, злостных нарушителей школьного режима и дисциплины очень волновал этот факт. И, конечно, нельзя забывать о всевозможных ужасах, которые, по словам папы и мамы, могут подстерегать меня на каждом шагу за воротами школы.

А самое обидное, что этот уход – последняя капля в чаше терпения отца. Даже то, что я лучшая на своем потоке, меня не спасет. На прошлой неделе я затопила лабораторию, поспорив с Риком, что для этого мне понадобится минимум усилий. Усилий я точно не прилагала, лаборатория плыла, а вместе с ней все наработки почтенного Ингардия, преподавателя по целительским зельям. М-да, от отчисления меня спасло лишь то, что декан восстановил зелья и записи Ингардия, истратив практически всю свою магическую энергию, плюс к этому использовал телепорт, который выдернул меня с лестницы в башню. Это истощило его подчистую. Впрочем, зол он не из-за этого, а потому что я не сдержала обещания. Да еще и Навариуса отправила в путешествие по стране сладких снов...

Но обет молчания связывает меня. Я не могу признаться, для чего покинула территорию школы. Как и не могу поделиться впечатлениями. Знаю ведь, от кого досталась мне эта любовь к экспериментам и приключениям. Уверена, отец,

так же как и я захотел бы поучаствовать в рождении драконов. Какие же они милые!

Я вновь закусила губу, как же я не люблю лгать!

– Я ходила на свидание... – все, покой мне может только сниться.

– А... Э... Ну наконец-то, Лика! – счастьем папочки нет предела, вон как прошибло, забыл о своем запрете не фамильярничать в стенах школы.

Я знала, что не получу выговор за свое легкомыслие, это не мой случай. Родители давно потеряли надежду увидеть моего избранника. Я отказывалась от брачных предложений с упрямством, которому позавидовал бы и осел. Меня не устраивали принятые в высшем обществе порядки. Исполнилось пятнадцать лет? Изволь идти под венец.

И, если, мои подруги уже с четырнадцати лет ходили на свидания, знакомясь с претендентами на их руку поближе, то я засиживалась за книгами.

Посыпавшиеся на мою голову, а заодно и титул предложения, я игнорировала. Не единожды срывала планы матери, которая во чтобы то ни стало, пыталась познакомить меня с очередным кандидатом. Однако два года кошмарного преследования, и я заявила, что покончу с собой. Так как я единственный ребенок, наследница рода, к моим словам прислушались, и оставили в покое. Тем более, я никогда не бросала слова на ветер.

– Милая, расскажи, кто он? – папа в нетерпении теребил

пуговицу на своём камзоле.

Знала я, к чему это приведет, но отступить было поздно. Надеюсь, все обойдется.

Я мысленно перебрала парней из числа близких друзей. Но единственным кандидатом, которого сумею упротить подыграть мне, и который не станет в действительности претендовать на меня, оказался Макс.

– Пап, это Макс, – и поспешно добавила. – Вот только, давай, вы не будете нас смущать! Мы только-только решили встречаться! И на свидание впервые пошли! Поэтому никаких расспросов! – пожалуйста, пожалуйста, пусть пронесет!

– Максимиус Дэрек Ризольди? – задумчиво пожёвывая губу, протянул отец.

Знаю, о чем он думает. Худшего выбора его дочка не могла сделать. Как же, породниться с юношей из опальной семьи. Только я могла до такого додуматься.

Но я ошиблась. Вмиг лицо отца просияло.

– Ох, это отличный выбор! Хорошо-хорошо, моя девочка, присматривайтесь друг к другу, но пообещай, что ты приведешь его в гости! – папина улыбка ярче солнца и тон такой, что отказаться не выйдет.

– Да папа, хорошо, – у меня нет выбора.

– Всё, Ликусик, а теперь иди спать, – снова позабыв о собственном запрете, назвал меня домашним именем отец.

Всё, отец налаживает мысленный контакт с мамой, меня он уже не видит, а, судя по его лицу, разговор с ней уже на-

чался. И не постеснялся же отвлекать ее от императорской четы. Насколько я помню, сегодня очередной бал, и мама находится во дворце.

Мне поплохело. И от того мысленного разговора отца с мамой, и от предстоящего разговора с Максом.

Так, надо его разбудить. Он меня убьет. Как пить дать!

Я вышла из кабинета декана, со стен коридора на меня смотрят с укором портреты выдающихся Стихийников. На-лаживаю мысленный образ, есть контакт!

– Ма-а-акс, просыпайся, нужно срочно поговорить.

– Ли-ка, берегиня тебе в платье, обалдела, что ли? – возмущенно просипел он.

Ого, как завернул! Берегиня – ядовитое насекомое, от укуса которого можно умереть, если в первые три часа не выпить противоядие, состоящее из ста компонентов. Понятное дело, что оно очень дорогое, но и берегиня – очень редкий экземпляр.

– Макс, прости, но это нельзя откладывать, – я начинаю мысленно паниковать.

– Так, ясно, сейчас приду к тебе, – правильно, истеричек он не любит.

Пока говорила с ним, ноги сами привели меня к моей комнате. Хорошо, что я живу в ней одна.

В общежитие чаще всего заселяют по два-три ученика, но я исключение из правил, точнее, комната – исключение. Она – единственное жилое помещение и находится на верхнем

этаже, на других – библиотека и хранилище книг. Почему-то в ней, кроме меня, спать не может никто. Всем чудятся шорохи, мучают кошмары, и все в один голос утверждают, что маленький старичок с белой длинной бородой их выгоняет. Ну, кто виноват, что они не смогли подружиться с хранителем башни?.. Между прочим, он довольно забавный, а зовут его Игнат.

История его банальна: древний маг заключил душу Игната в один из камней башни, и теперь старик вечный ее защитник. Впрочем, он – полезный экземпляр, и не выгонял бы никого, если бы это были мальчики, а не девочки. Но первых в нашей школе значительно меньше, и устраивают их с большим комфортом, а эту комнату, как ни крути, шикарной не назовешь, поэтому доставалась она всегда только девчонкам. За последние сто пятьдесят лет они измучили хранителя до такой степени, что от косвенных угроз он перешел к прямым действиям.

Вот и пустовала комната, пока не поступила я. Нет, я почетному полгода прожила в комнате с соседкой, правда, в мужском крыле общежития. Девиц из знатных родов устраивают с большим комфортом, нежели тех, кто не имеет титула, а вот мальчикам, с титулом или без него, везде открыта дорога, при условии, что он Стихийник.

Так вот, прокуковала я полгода с Кикиморой и сделала ноги от такого соседства. На самом деле, Кикимора – это графиня Кристина Шиморская. А прозвище свое она получи-

ла уже в школе, от меня. Отличительной чертой их древнего рода являются волосы, имеющие различные оттенки зелено-го цвета. Эта особенность досталась им от далеких предков: кто-то когда-то был женат на дриаде или нимфе, и теперь в каждом поколении рождаются дети с интересным цветом волос. У данной представительницы графства Шимора цвет волос был такой же, как и характер – болотный.

Еще обитая с Кикиморой в тех покоях, по-другому не назовешь, я как-то наткнулась на чулан в башне.

Ну, это Игнат маскировал под чулан. На поверку оказалось, что это очень просторные комнаты. Всего их три: две спальни и гостиная, да и ванная комната присутствует. Естественно без той роскоши, которая присуща обществу для парней. Однако, ничем не отличающаяся от комнат для нетитулованных особ.

А чулан – так это хранитель башни просто навел иллюзию. И вряд ли бы кто-нибудь это понял, если бы не я.

В тот день мне требовалось тихое место, чтобы почитать. Искала его долго, ибо нигде мне не было покоя. Почему-то всем позарез нужно было со мной подружиться!

Заметив этот чуланчик, я, недолго думая, и забралась в него, захлопнув дверь за спиной. Произнесла заклинание освещения, тут же у потолка загорелся световой шар. Моему взору предстала опутанная паутиной коморка с кучей швабр и метелок, да шкаф с полупустыми полками. Кстати, расстояние между ними было такое, что я могла туда без труда

влезть, что я и решила проделать. Положила книгу на полку и начала заползать.

Каково же было мое удивление, когда я упала на пол!

Так и состоялось мое знакомство с Игнатом.

И что бы ни говорил хранитель башни о своей усталости от девушек, все же к ним он очень даже привык, а я, по его словам, так вообще парень в юбке. Так и продолжается наш эксперимент, в ходе которого дух все никак не определится, кого он все же хочет видеть в комнате: кисейную барышню или озорного мальчишку. Так мы с ним и сосуществуем.

– Ну, делись проблемой, – вывел меня из транса Макс. Ой, что сейчас будет...

Я уставилась на него, он на меня. Я молчу, он молчит, и – по глазам вижу – закипать начинает!

– Лица, ау, считаю до трех и ухожу, три уже было, – разворачиваясь, произнес Макс.

– Стой!

Макс замер. Черт! И вот как ему сказать?!

Макс скептически поднял бровь, прикусил губу и выжидающе уставился на меня.

– Мы теперь пара, – чуть слышно прошепеля я.

Тишина...

И вот, этот нахал заливается смехом! Нет, ну не заразили? Он уже сползал по стеночке, периодически повизгивая. Убью!

– О, а-у-э, – членораздельной речи ждать не следует или

это шифр новый?

– Макс, я серьезно! – меня разобрала злость от его хохотушек.

– Что? – вмиг подскочил парень.

– Я говорю, мы теперь пара!

– Ты с ума сошла?

– Нет. И ты крепись.

– Лик, если это шутка, то затянувшаяся, и больше не смешно.

– Макс, помоги мне, я сказала папе, что ты мой парень, и сегодня мы бегали на свидание, – грустно призналась я.

– Нет, ты точно сумасшедшая! Какой к берегиням парень? Это, не спорю, почетно, но... Но мы же друзья! Да и ты не в моем вкусе!

– Ну, радость моя, спасибо за разъяснение! Я не в твоём вкусе! Представь себе, и ты не мой идеал. Просто у остальных уже есть девушки, а у некоторых – и невесты, – я чуть-чуть лукавила, вряд ли Максу понравится истинная причина.

– Лика, это извращение какое-то...

– Я тебя как друга прошу, помоги! – цепляясь за его руку, произнесла я. – И ты от этого только выиграешь!

– Да? И в чем же?

– Первое – я из знатного древнего рода, занимающего не последнюю ступеньку в императорской иерархии. Твой род – не менее благороден, но намного ниже моего...

– Ты еще про изгнание дяди напomini, – ехидно прервал

меня Макс.

– Верно, – не обращая внимания на нахмурившегося друга, согласилась я. – Ваши владения прилично сократили и лишили многих привилегий. Земли, конечно, возвратили, когда родился ты, Стихийник... – я выдержала паузу. – Но даже это не смягчило императора и высшую знать – роду Ризольди до сих пор отказано в выезде в свет.

Макс скрестил руки на груди, а я, набрав побольше воздуха в легкие, продолжила:

– И якобы породнившись с моей семьей, ты, а главное твои родственники, получите шанс вернуть прежний статус при дворе. Второе...

– Ты думаешь, меня купить можно? Не ожидал от тебя, – Макс буквально пылал огнем и неудивительно – это его стихия.

– Подожди! – выкрикнула я. – Дай договорить! Второе – все знают, какой у меня характер, так что в любой нужный тебе момент, мы расстанемся. Это воспримут абсолютно нормально! Ведь инициатором буду я, а тебя еще и жалеть станут! Прошу, Макс, нет, умоляю, помоги мне! – я бухнулась на колени и чуть увлажнила глаза будто бы слезами. А что? Для тех, кто владеет стихией воды, это не проблема. Конечно, некрасиво, но для достижения цели все средства хороши.

– Встань, дура! Соплей мне еще не хватало! Что от меня требуется? И, главное, сколько времени мы будем изоб-

ражать парочку? – сдался друг.

– Мы должны сходить в гости к моим родителям, а это будет через неделю. Зная маму, могу сказать, что она закатит бал по такому случаю, хотя ей и не терпится увидеть нас вместе, но подготовка к балу займет не меньше семи дней. А после, хоть сразу, расстанемся!

– Ну, хорошо. Что скажем друзьям?

– То же, что и родителям. Хотя, если папочка не выдаст нас, то ничего говорить не придется, будем вести себя так же.

– А если выдаст?

– Легенда одна на всех. Поверят друзья – поверят и родственники!

– Ладно. На чем ты попалась? – вздохнул он.

– Я прокляла Навариуса.

– Зачем?

– Он назвал меня неприличным словом, – не желая развивать тему, ответила я.

– Куда ходила-то?

– Скажем так, я нашла чудесного мастера преображения, – хмыкнула я, сдувая новоприобретенную челку. И то, что волосы явно после знакомства с огнем, и местами неровные – это сущие мелочи.

– Судя по твоему внешнему виду, твой мастер по тебе не меньше часа прыгал, потом жевал, а после еще и поджарил, – недобро сверкая глазами, прошипел Макс.

– Макс, извини, я...

– Ты была у Фриды, – облегченно выдохнул друг, перебивая меня.

Молодец, сам догадался. Только к чему такой протяжный выдох? Он беспокоился обо мне?

– Как бы я хотел быть на твоём месте, – загадочно подытожил Макс.

– Хочешь быть поджаренным? – мило улыбнулась я.

– Возможно, – хмыкнул друг, – иди спать, с утра целебные зелья.

Я вздрогнула. Да-да, преподаватель до сих пор при виде меня заикается.

– Ты прав, – улыбнулась я, – увидимся.

– Не сомневаюсь, – оборачиваясь, фыркнул Макс.

Вздохнув, я потопала в ванную – душ никто не отменял. И уже засыпая, подумала – веселье только начинается!

* * *

Я бежала по дворцовому коридору. Мое сердце бешено колотилось. Страх пружиной вытягивал душу. Я боялась, но не за себя. Там впереди есть кто-то важный для меня. Я должна спасти ее. Мои ноги стёрты в кровь, платье разорвано. А позади, клубится что-то темное. Вот-вот и оно достигнет меня. Мгновение и я резко оборачиваюсь, глядя прямо на враждебную тьму, и на того, кто стоит за ней.

– Аррейро он варриа, – кричу я, выставляя дрожащие ру-

ки вперед.

Я знаю, это заклинание вытянет из меня последние жизненные силы. Но я должна задержать зло. Я должна спасти ту, кто находится в конце коридора. Она важна мне. Я должна.

Белоснежный столп устремляется вверх. Секунда и он разлетается тысячами светлячков, поглощая тьму. Заставляя кричать того, кто наслал темное проклятие.

– Ликая! – отчаянный крик той, кто дорог мне и ценен больше собственной жизни. – Ликая!

* * *

Я проснулась от бешено стучащего сердца. Кошмар, это только кошмар. Еще один за прошедший год. Я знала, что наутро забуду о нем. Но сейчас, в голове раздавался отчаянный голос девушки. Меня пробил озноб, хотелось вскочить с кровати и бежать... но только куда и к кому?

Я плотнее укуталась в одеяло, уговаривая себя поспать еще немного. Утро обещает быть нелегким.

Всему хорошему всегда приходит конец, так и с моим сном. «Э-эх, жизнь моя жестянка», – подумала я, в очередной раз, падая на пол. Таким незамысловатым образом меня Игнат будить изволит. Нет-нет, он не садист, просто это единственный способ заставить меня хотя бы глаза открыть. А я и не в обиде.

– Доброе утро, мучитель, – буркнула, потирая ушибленный бок.

– Э?

– Бэ, – передразнила я. – Чего не подстелил одеяло?

– Ох, прости, деточка, – искренне произнес дух.

– Ладно, сколько там до завтрака?

И тут он меня удивил:

– А может, я тебе в комнату принесу?

И это говорит тот, кто ранее на подобные просьбы показывал кукиш... Нет, тут явно что-то нечисто.

– Рассказывай, – присаживаясь на кровать, велела я.

– Отец твой... – начал было дух и замялся.

– Что мой отец? – уже смутно догадываясь, спросила я.

Ответить мне Игнат не успел, в дверь отчаянно забарабанили. Я не спешила открывать, прекрасно зная, кто там ломится. Медленно поплелась из спальни. Распахнула дверь, и точно, передо мной жертва моего папочки.

– Ты! Убью! – взревел Макс и кинулся на меня.

Я закрыла глаза, мысленно призывая воду, ледяную ключевую воду.

Пш-ш-ш, – от парня пошел пар. Все верно, когда его окатило водой, он воспользовался своей стихией. Огонь плюс вода, итог – пар. Но это хотя бы заставило взбешенного друга отцепиться от меня.

– Что происходит? – слегка кашляя от повлажневшего воздуха, спросила я.

– Что? Так ты не знаешь?

– Я только проснулась, откуда мне знать?

– Понятно, – ответил он и замолчал.

А потом расхохотался. Так-так, быть не может, у Макса истерика? Отличненькое зрелище, надо будет запомнить. Эта зараза аж повизгивала, катаясь по полу. Хотя нет, поторопилась я с выводами – не истерика, просто ржет. Гад!

– Ну, и долго еще полы протирать будешь? Я, конечно, не против, но тогда вон там еще и там, и во-он там, и под диваном не забудь почистить!

– Дура!

– Правый или левый? – нежно спросила я.

– Э?

– Я говорю, правый или левый?

– Правый, – выдал он, а я подлетела к Максиму и кулаком врезала ему в глаз.

– Лица, ты больная! – подскочил он.

– Еще раз душой назовешь, получишь второй такой же.

Я мысленно удивилась, и как Макс не ушел от удара? Все друзья знают мою привычку: прежде чем бить, я спрашиваю о стороне, тем самым давая им шанс исправить положение и намекая, как серьезно меня обидели. Правда, это касалось только друзей.

Значит, Макс потрясен чем-то и очень сильно. Так, не нравится мне это. Я потянулась к нему, чтобы заживить уже проявляющийся синяк. Сосредоточилась, направляя пото-

ки, пара секунд и следов от удара не осталось. Замечательно!

– Ну, колись уже, в чем дело? – устало прошептала я.

– Лица, а вот это ты увидишь сама! – хлопнув перед моим носом дверью, Макс вышел из комнаты. Все-таки обиделся за фингал. Пусть я его и залечила. Досадно, но не смертельно.

Я не пошла в душ, быстренько умывшись, оделась и вылетела в коридор. Резво спустилась по лестнице, столкнулась с двумя фифами, которые так на меня посмотрели, что сомнений не осталось: папулечка ослабил меня на всю школу.

Я вихрем пролетела холл, обогнула толпу, не обращая внимания на ухмылки учеников, и замерла как вкопанная у входа в столовую.

Елки зеленые! Что они натворили?! Я начала закипать, буквально.

И было от чего: в столовой вдоль двух стен висели именные флаги рода Монсорье, а между ними у потолка разноцветными огоньками выложена надпись: «В наш дом поступало счастье! Анжелика Тиелли Монсорье стала невестой! Ее избранник – Максимиус Дэрэк Ризольди! Через неделю ждем всех на их помолвке в летней резиденции Монсорье!».

Родители решили не мелочиться. Помолвка, знаете ли, – это прямой путь к свадьбе, а я не говорила, что мы жениться собираемся. Неужели меня сбегать решили таким подлым способом? Объявление на всю школу... Да теперь Макс ни за что не отвернется от этой женитьбы! И мне выхода не

оставили. Понятно, от чего так зол был друг. Ну, я сейчас папеньке устрою!

А в столовой шло веселье: завтрак всем был подан неземной! Многие ученики такие блюда, как омлет из яиц тонгу, явно ели впервые, а про эльфийские сладости вообще молчу, простому люду такое не по карману.

Я влетела в деканат, игнорируя секретаря, которая пыталась меня поздравить.

– Леди Меркула, – холодно кивнула ей, – не стоит.

Она мигом заткнулась. Я же пинком открыла дверь кабинета декана, посмотрела, побледнела. Аккуратно закрыла дверь. Развернулась и помчалась к выходу. Не судьба!

Грозный крик папы заставил меня застыть статуей:

– Монсорье, в кабинет, живо!

Ослушаться я не могла, а потому поплелась обратно. Эх, что за невезение?! Секретарша победно взглянула на меня. Вот зараза, чтоб она свои бумаги проглотила!

Я вошла в кабинет отца.

Тот, кто так меня напугал и заставил вылететь отсюда, сидел в кресле. Папа стоял у окна и буравил меня глазами.

Я поклонилась, приветствуя нашего императора – Теодора Заурин.

– Доброе утро, леди Монсорье, – не глядя на меня, ответил он.

Я выпрямилась. Нет, я не в первый раз вижу императора, но что он тут-то делает?

Надо уделить особое внимание этому мужчине. Не сказать, что он красавец, но не лишен обаяния. Есть в нем что-то такое, что притягивает взгляд. Высокий, я бы сказала, даже изящный, но за этим изяществом скрывается огромная мощь и сила. Не стоит обманываться его хрупкостью. Длинные выющиеся черные волосы, белая кожа, черные глаза и шрам вдоль щеки – вот они, главные черты императора.

– Анжелика... – начал отец.

– Герцог Монсорье, позвольте, я сам, – перебил его Теодор.

Я недоуменно переводила взгляд с одного на другого.

– Вам выпала великая честь, моя дорогая, вы отправляетесь в Шанталез в качестве невесты для Высшего Правителя от Дарлимеи.

Сказать, что я была в шоке – это не сказать ничего. Высший Правитель – тот, кто управляет восемью странами. Наш император подчиняется ему, да и не только наш. Дарлимея – самая большая страна из восьми, управляемых Высшим Правителем. Она разделена на четыре герцогства, каждое из них также поделено между аристократами. Земли моего рода находятся в Южной части. Кстати, мы единственные герцоги в этих землях, а потому, они носят наше имя. Северная часть принадлежит герцогу Аттивьен и названа в их честь. Восточная часть – собственность императорской семьи, следовательно, гордо именуется Заурин. А Западная часть – вотчина герцога Орьевран – и также названа его именем. Помимо

самых герцогов, на этих землях живут графы, маркизы, и, конечно, простые люди. Шанталез – это главный город всех восьми стран, можно сказать, столица нашего мира, где и проживает Высший Правитель.

Я захлопала ресницами, какая еще невеста? И тут вспомнила про Макса.

– Простите, но у меня уже есть жених, – опустила глазки в пол, сама невинность.

– Насколько мне известно, вы еще не обручены, а значит, можете исполнить волю вашего императора, – с нажимом ответил Теодор.

Мне не оставалось ничего, как склонить голову в согласии.

– Детали вам объяснит отец. Всего доброго, герцог, леди, – попрощался император и так стремительно покинул кабинет, что я даже не успела сделать положенный реверанс.

– Папа... – начала я.

– Лика, я сам только узнал, – грустно сказал он. – И, боюсь, тебе придется подчиниться.

– А как же мой жених? – вновь завела старую песню. – И ты всех оповестил о предстоящей помолвке.

– Точно, – отец закрыл глаза. Я догадалась, что он убирает те безобразия в столовой.

– Лика, вчера пришел приказ от Высшего правителя: от каждой из стран он потребовал потенциальную жену, то есть невесту. Вообще-то речь шла о дочерях императоров, но там

же и был пункт о, — папа замялся, — невинности девушки.

— М-да, — протянула я.

— А ты знаешь, леди Изабелл...

— Далеко не невинна, — закончила я.

И самое интересное в этой ситуации, что ее-то, как раз, замуж выдать не могут до сих пор. То она не могла определиться с выбором, то попросту женихи закончились. Даже прилагаемый статус и власть не прельщали охотников за приданным. Слишком своенравна и жестока шестнадцатилетняя принцесса. А еще глупа, как пробка.

— Да. И раз собственная дочь не подходит, император выбрал тебя.

Я проглотила вставший в горле ком, но не сдержалась и выпалила:

— А почему меня? У нас столько девушек в стране! И вообще, я единственная ваша дочь! Он об этом не подумал?

Папа пошел пятнами и глухо простонал:

— Именно поэтому мы так хотели выдать тебя замуж, Лика.

Я была еще маленькой, когда Высший Правитель набирал невест, практически все они погибли при отборе, а выжившие не пришлись по вкусу правителю. Конечно, он хорошо компенсировал семьям их утрату, но разве деньги заменят родителям дочерей?..

— Лика, боюсь, я ничего не могу сделать. Твоя кандидатура одобрена, завтра выезжаешь, — и по щеке отца покатились

слеза.

Я подбежала к нему, обняла и поцеловала.

– Пап, все будет хорошо, я вернусь, слышишь?

Я не для того столько лет избегала замужества, чтобы в один миг стать чьей-то невестой, и не дай Боги женой. Мое заветное желание, получить образование, и не где-нибудь, а в самой лучшей обители знаний! В Академии Высшей Магии, которую в народе просто называют АВМ. Для каждого мага в мире, стать студентом академии – великая честь и самое заветное желание.

Но просто магического дара для поступления в АВМ мало, требуются знания, сила и резерв, отметка которого должна достигать не меньше восьмидесяти процентов от общей магической энергии. Грубо говоря, организм мага, должен выдерживать такие нагрузки, при которых обычный человек не выживет. За счет резерва регенерируется тело, и от его объема зависит скорость этой регенерации, а также минимизируется возможность полного выгорания.

И я ни за что не откажусь от своей мечты!

– Я справлюсь, отец, – уже тверже произнесла я, и с улыбкой, намекая на свои проказы, добавила: – Вы еще сами пожалеете, что я так быстро вернулась.

Я добилась ответной улыбки отца, это ли не главное? И только после этого покинула его кабинет.

Глава вторая

Несмотря на уговоры отца, я не пожелала ехать домой. У меня в запасе всего день, и тратить его половину на поездку в родные пенаты я посчитала неразумным.

Конечно, наше родовое гнездо находится далеко от столицы, на юге Дарлимеи, но у нас еще есть поместье на границе Заурана. А в Зауране живет моя тетя – графиня Парилья Авьерян. Но уже двенадцать лет как мама в ссоре со своей сестрой. И, как бы ни было грустно признавать, в этом моя вина. Правда, я, в отличие от родительницы, общаюсь с тетушкой.

Так вот, я не стала тратить время, которого и так нет. Прощаться с мамой я могу и через мысленный контакт.

Отец, собрав всех учеников школы в церемониальном зале, грустно поведал, что моя помолвка с Максом отменяется, так как я теперь считаюсь одной из кандидаток в невесты Высшему Правителю. Слишком хорошо Стихийники понимали, что это значит. В зале не было ни одного, кто бы этому обрадовался. Без ложной скромности скажу, что ко мне практически все относились тепло, за исключением нескольких личностей, но даже они на миг растерялись и сочувственно покачали головами.

Отец, поддавшись эмоциям, громко утешал «расстроившегося» и красного от стыда Макса. Мне стало жаль друга,

надеюсь, это на нем ничем плохим не отразится. Пока наши общие товарищи, выражая сочувствие, обступили Макса плотным кольцом, я незаметно покинула зал. Мне хотелось попрощаться с Фридой и Сайрексом.

Фрида – драконица, ставшая этой ночью счастливой матерью. А Сайрекс – это пегас. Так же, как и Фрида, он обитает в Заповедном Лесу для магических существ, расположенном на территории Школы Стихийников. К ним-то я и отправилась, прежде чем начать сборы в дорогу.

Промчалась по пустому коридору, свободно прошла за ворота, тем более что почтенный Навариус в его нынешнем-то состоянии вряд ли смог бы мне помешать.

Ступив на территорию Заповедного Леса, я сбавила темп. Шла и наслаждалась. В этом заповеднике – так мы, ученики, между собой его называем – собраны все виды растений и животных, существующих в нашем мире.

Но ни одно разумное животное не пригоняли сюда силой. К примеру, Фрида – добровольно поселилась в Лесу за год до моего поступления. Чем было вызвано ее желание сменить привычное место обитания, мне неведомо, впрочем, как и всем в школе. Преподаватели только обрадовались ее решению жить здесь, так как о драконах известно очень мало, а Фрида позволяла себя обследовать и делилась чешуей, таким ценным ингредиентом для многих зелий!

Первым, кого я увидела, был Сайрекс. Жаль, конечно, что пегас не умеет говорить, но он отлично все понимает. Друг

обрадовался встрече и, как всегда, потянулся к карману за угощением, только на этот раз мне нечем было его порадовать – я ничего не взяла с собой. Внимательно осмотрев меня со всех сторон, пегас фыркнул и уткнулся носом в мое плечо – ощутимый такой толчок. Я погладила друга по шее, привычно перебрала шелковистую гриву.

– Привет Сайрекс, я пришла попрощаться.

Пегас поднял голову и возмущенно заржал: дескать, как это попрощаться?

– Завтра уезжаю, теперь я одна из кандидаток в невесты Высшему Правителю, – от пегаса не скрылись ни моя горечь, ни злость.

Сайрекс фыркнул и недовольно забил копытом, всем своим видом показывая, что разделяет мое мнение по этому поводу.

– Пойдем к Фриде, не знаю, увидимся ли мы еще... – проблеяла я жалким голосом.

Так, Монсорье, соберись, не стоит унывать прежде времени. Я смахнула так некстати нахлынувшие слезы. Впрочем, кого я обманываю? Мне страшно, действительно страшно.

Высший Правитель – та еще темная лошадка. Все, что мне о нем известно – это то, что он обладает огромным магическим потенциалом. Согласитесь, не так-то просто подчинить себе восемь стран и объединить их. А если углубиться в историю, то стран изначально было больше, это уже позже, территории объединились в восьмерку. И тем, кто перекроил

карту мира, был именно Высший Правитель. Никто не знает, сколько ему лет и вряд ли кто решится спросить это у него напрямую. За всю историю нашего мира Высший Правитель не был переизбран. И это о многом говорит.

Несколько веков назад, когда расы враждовали между собой, появился он. Ему удалось не только остановить кровопролитие, но и объединить всех. Он не был жестоким или эгоистичным, всегда действовал на благо нашего мира, впрочем, и сейчас он не злоупотребляет властью. В народе его называют Мудрейшим, и я не могу с этим не согласиться.

К сожалению, я видела его только на портретах, и, несмотря на свой почтенный возраст, Высший Правитель выглядел на них довольно молодо – как тридцатилетний мужчина. Когда он посещал Дарлимею, мне было только шесть лет, и права присутствовать на приеме, у меня не было. А через год состоялся первый отбор невест, закончившийся так плачевно. Впервые за всю историю народ усомнился в мудрости правителя, но перечить никто не стал. Если он ищет особенную невесту, то должен ее получить, решили императоры наших стран. Тем более что он никогда не был женат.

Задумавшись, я не сразу заметила, что стоим мы с пегасом уже в окружении различных животных и птиц. Еще будучи маленькой, я поняла, что ко мне тянется все живое, даже растения. И мне нравилось находиться среди них, я часто убегала из дома в лес, где отдыхала среди деревьев и трав, общалась со своими лесными друзьями.

Я медленно побрела по тропинке, несколько птичек сели мне на плечи, я ласково погладила их перышки. Радостное щебетание было мне ответом, а мои мысли вернулись к мужскому образу на портретах.

Высшего Правителя, кстати, его полное имя Алисдэйр Балдрик Габриэль Дешон, всегда изображают на троне. Длинные до пояса волосы цвета воронова крыла, а по вискам две серебряные пряди, которые он собирает на затылке, белоснежная гладкая кожа, темно-синие глаза и среднего размера рот с чуть пухлыми губами.

Про его рост могу сказать одно – он выше меня на две головы. Это по словам отца: он в прошлом году сопровождал императора Теодора на прием в Шанталез. А ведь я девушка совершенно не миниатюрная. Я выше всех своих подруг, да и некоторых парней в школе. Мать всегда огорчалась по этому поводу, а я отшучивалась: дескать, у меня тело воина, а не принцессы.

Я прекрасно знала, что родители очень хотели сына, а родилась я. Но, ни отец, ни мать не страдали предрассудками и воспитали меня в любви. Есть такие, обманувшиеся в ожиданиях, семейные пары, которые родившуюся девочку вообще не считают за человека и практически не обращают на нее внимания. Например, моя подруга Риса именно из такой семьи.

Как бы мне не было страшно, но взглянуть на Высшего Правителя все же очень хотелось. Когда родители привезли

меня, шестилетнюю, в столицу, но не взяли на бал – я сбежала от своих гувернанток. В тайне надеясь незамеченной проскользнуть во дворец через вход для прислуги, и хоть одним глазком посмотреть на правителя. Мое везение закончилось, как только я отошла от дома тетки. Погода испортилась, хлынул ливень, и, достигнув дворца, я выглядела как самая настоящая оборванка! Мои длинные волосы висели сосульками, платье прилипло к телу, ноги все в грязи – жалкое зрелище.

Но обиднее всего было тогда, когда, не дойдя до заветной калитки буквально несколько шагов, я оступилась на скользких от дождя камнях, плюхнулась в огромную лужу и пребольно ударилась спиной. Поднимаясь, я упала снова. В этот раз на колени. Платье было испорчено окончательно, порванное во многих местах, оно висело лохмотьями. Наконец, выбравшись из лужи, я уселась на траву и от обиды громко заревела. До меня только тогда дошло, что я ушла из дома, никому ничего не сказав, а то, как я сейчас выглядела, совершенно не похоже на отпрыска аристократа.

Дождь перестал лить, на улице окончательно стемнело, а я все продолжала реветь.

Неожиданно меня окликнули:

– Девочка, чего плачешь?

Я подняла зареванные глаза на спрашивающего. Высокий мужчина. Его длинные темные волосы скрывали лицо. Даже сейчас я не скажу, какое оно было.

Не знаю почему, но я не испугалась его. Он осторожно узнал причину моего расстройства, безоговорочно поверив, что я дочь герцога Монсоре. Я помню, как незнакомец стирал мое платье на кухне замка, из которой, в спешке побросав все свои дела, исчезли все кухарки и повара. Тогда мне не показалось это странным, а сейчас очень даже интересно, кто же был тот парень? Когда он велел мне снять грязное платье, я, не раз слышавшая разговоры прислуги, спросила:

– Теперь, вы на мне женитесь?

От неожиданности мой спаситель уронил мягкое полотенце, которое протягивал мне.

– А разве должен? – удивился он.

– Ну как же, вы видели меня голой! – прикрываясь ручками, ответила я. – А если мужчина видел девушку голой, то он обязан на ней жениться.

Его смех, громкий, звонкий, заставил меня покраснеть.

– Слышала разговор, да не к месту пришла, – отсмеявшись, ответил он.

Я обиженно надула губки.

– Вот когда станешь девушкой, тогда и поговорим, – щелкнув меня по носу, заявил он.

Быстро ополоснул в тазу платье и высушил его взмахом руки.

Я от восхищения даже захлопала в ладоши.

– Вы тоже Стихийник? Как мой папа, – сказала радостно. – Я бы тоже хотела стать магом...

– А разве у тебя нет дара? – удивился он.

Я покачала головой.

Незнакомец приблизился ко мне, наклонился подлечить мои разбитые коленки.

– Сколько вам лет, юная леди? – ласково спросил он.

– Шесть, – вздохнула я, прекрасно зная, к чему он клонит.

Магический дар проявлялся в четыре года, если, конечно, у ребенка был потенциал. Я не раз слышала за спиной шепот и колкости в сторону моих родителей: мол, мать наследника родить не смогла, только и хватило сил на ущербную девочку. А отец такой ничтожный маг, что не может в родной дочери дар пробудить.

– Всего-то? – улыбнулся незнакомец. – Появится еще, не сомневайся.

– Зато меня животные любят, и травка, и птички, – заявила я.

– Ты Говорящая? – пристально вглядываясь в меня, хрипло спросил незнакомец. На миг в его глазах появилась тоска. Мне захотелось обнять спасителя, и я даже протянула к нему руку.

Но так и не коснувшись, тоска в глазах незнакомца сменилась яростным огоньком, и я отдернула руку, испугавшись.

– Кто это? – чуть потупившись, промямлила я.

Он только хмыкнул и ласково коснулся моих волос, словно приглаживая непослушные локоны.

– Тогда это все меняет, годам к восьми, милая, проявится

твой дар.

Я нахмурилась и спросила еще раз:

– Кто такая Говорящая?

– Юная леди, вы, вместо того чтобы сбегать из дома и мечтать о балах, лучше бы читали книжки, – отмахнулся он.

Я насупилась, но больше он ничего не сказал.

Незнакомец помог мне надеть платье, которое волшебным образом было не только чистым и сухим, но и без единой дырки, как будто его только сейчас сшили. Затем он вывел меня из кухни и посадил в карету, которая довезла меня до особняка тети, где я после порции тетушкиных слез и объятий получила нагоняй.

Он оказался прав, мой магический дар пробудился в восемь лет. К радости отца я тоже Стихийник. Моя стихия – вода, и я не была этим удивлена. Разогрев мое любопытство, незнакомец подсказал мне отличных помощников – книги. Там я нашла ответ на свой вопрос. Говорящие – это люди, обладающие даром общения с флорой и фауной. В их силах управлять всем животным и растительным миром. Все Говорящие обязательно владеют стихией воды.

Позже я узнала, что наш заповедник создали пять легендарных Говорящих. Они же и основали Школу Стихийников, а так же были ее первыми преподавателями.

Именно благодаря незнакомцу я полюбила книги. И я безумно рада, что повстречала его на своем пути. Но даже сейчас, вспоминая ситуацию с платьем, я становлюсь цвета

свеклы.

– Малыш-шка, – выдохнула Фрида.

Я так ушла в воспоминания, что даже не заметила, как добрела до ее пещеры.

Детки драконицы спали, свернувшись клубочками у бока матери. У дракончиков пока не было твердой чешуи, да и просто чешуи как таковой еще не было, она появится позже. Сейчас у них красно-коричневая упругая кожа, и, вот парадокс, огнем они плюются, но и сами могут получить ожог. Пока их тельца не покроет чешуя, они нуждаются в пристальном внимании, так как могут навредить самим себе.

Маленькие непоседы, судя по всему, не давали и минуты покоя матери, так как настолько замученной Фриду я видела впервые. Несмотря на усталость, драконица была в хорошем настроении, а мой приход ее явно обрадовал. Чешуя на ее теле заблестела, цвет плавно переходил из темно-серого в серебристый. Хвост Фриды обвивал ее тело так, что кончик был у самой морды.

Я тихо, стараясь не создавать лишнего шума, опустилась рядом с ней. Сайрекс в пещеру не зашел, пегасы не любят замкнутые пространства.

– Ты грустишь, – не спрашивая, а утверждая, заметила Фрида, она всегда чувствовала мое настроение. – Неужели ритуал так повлиял?

– Нет, – поспешила успокоить мудрую подругу. – Мне кажется, резерв даже на половину не иссяк после ночного при-

ключения.

Фрида едва слышно фыркнула, на мое определение случившемуся ночью. Конечно, не правильно было называть важное событие в жизни драконицы приключением, но... именно таким оно являлось для меня.

– Что тревожит тебя, девочка?

– Приказ императора, – грустно выдохнула я. – Меня отправляют в Шанталез... в качестве невесты от Дарлимеи.

Последние слова я буквально выплюнула, но вовремя остановилась и взяла себя в руки. Нельзя тревожить покой дракончиков, иначе это может обернуться плачевно, как для них, так и для Фриды.

Драконица на несколько мгновений смежила веки, потом медленно открыла их.

Мне показалось, что в ее глазах заплясали лукавые огоньки. Будто подруга знает намного больше, чем говорит.

– Ты будешь замечательной женой.

Я удивленно посмотрела на нее. Я ведь не уточняла, чьей женой могу стать, но Фрида и без меня все поняла.

– Я не собираюсь замуж, и, надеюсь, не пройду этот дурацкий отбор.

– З-зря, вы подходите друг другу.

– Фрида... Я боюсь, – прошептала жалостно.

Все же признаваться в собственной слабости тяжело.

– Отбора?

– Не только. Правитель, он же старше меня, даже знать не

хочу насколько. И он никогда не был женат, хотя любовниц у него много.

– Любовниц? – драконица закатила глаза. – Он понравится тебе. Алисдэйр хороший, но одинокий.

– Ты знакома с ним? – уставилась я на драконицу. Она никогда мне об этом не говорила!

Фрида сузила глаза, в ее зрачках плясало пламя. Вдруг ее хвост пришел в движение, кончиком она погладила меня по щеке.

– Не бойся, ты справишься. Возьми, – я еле успела подставить ладони, на которые упал неожиданный подарок.

Я в растерянности рассматривала тоненькую золотую цепочку с прозрачным камешком-кулоном в форме слезы.

– Что это?

– Защ-щ-щита. Надень и не снимай. Ни один дракон не тронет тебя.

– Спасибо, – я бросилась к ней на шею, обняла мудрую подругу.

Но как бы я ни старалась сдержаться, слезы все равно полились по щекам.

– Тш-ш-ш, – глядя меня хвостом по спине, успокаивала она.

– Я вернусь, я должна, – вытирая слезы, слегка дрожащим голосом пообещала скорее самой себе.

Неизвестность пугала: смутно, но я чувствовала, что многое изменится, а в первую очередь изменюсь я сама.

– Вернешься, – ласково подтвердила Фрида.

– Мне пора.

Драконница кивнула, положила морду на лапы, прикрыла глаза, а я отправилась на выход из пещеры. Сайрекс ждал меня, его белоснежные крылья были расправлены, он приглашал полетать. Пегас часто катал меня, и сейчас это был его прощальный подарок. Я осторожно забралась на его спину, обхватила шею пегаса руками, прижалась к нему всем телом. Сайрекс шел, постепенно ускоряя темп, и в какой-то момент все деревья слились в одну полосу, скорость была потрясающей. Взмах крыльев, и мы взлетели, я еле удержала крик, который был готов сорваться с губ, крик восторга, не страха.

Когда он перестал дурачиться, то резко набирая высоту, то так же резко опускаясь к верхушкам деревьев, и медленно полетел над Заповедным Лесом, я отпустила его шею, раскинув руки в стороны. Как же это здорово! Жаль, что у меня нет крыльев, небо дарит ни с чем несравнимое ощущение свободы.

Уже снижаясь на поляну у ворот школы, я почувствовала, что кто-то мысленно пытается связаться со мной. Сползая со спины пегаса, настроила контакт. Это оказался Макс.

– Ты где?

– В заповеднике.

– Лица, тут такой дурдом творится!

– Я уже иду в школу, жди меня в башне.

– Хорошо, – согласился он и отключился.

Я погладила тонкий браслет с пятью камнями, именно благодаря ему, маги могут общаться между собой мысленно. Сегодня мне придется отдать его, так как это является одним из условий правителя. Девушки не должны разглашать то, что будет происходить с ними на отборе. Поэтому образник придется оставить.

Сайрекс проводил меня до ворот. Поцеловав на прощание крылатого умняшку, я помчалась в башню.

Как и сообщил Макс, в школе царил не просто бардак, а настоящий хаос. На первом этаже главного здания, стайка моих одноклассниц во главе с Кикиморой заливалась слезами. Из всех всхлипов, охов и ахов, мне удалось понять, о чем же они так горько рыдают. Причина – я, точнее вопрос, почему именно я удостоилась великой чести представлять нашу страну на отборе. Хмыкнув, я прошмыгнула мимо них незамеченной. Всё же девочки до конца не понимают весь масштаб катастрофы, свалившейся на мои плечи.

В моей комнате меня ждал не только Макс, помимо него собрались все близкие друзья. Игнат хмурился такому количеству народа, но молчал.

– Лика, – бросилась ко мне Риса, – почему вы не сказали нам о том, что вы пара.

– А почему я должна перед вами отчитываться? – огрызнулась в ответ.

Подруга отпрянула, удивленно уставившись на меня. В комнате повисла гнетущая тишина. Я виновато вздохнула.

Ребята ведь ни при чем, а злюсь я на нашего императора.

– Прости, – сказала я Рисе и опустила голову.

Макс то ли поддержать меня решил, то ли сам растерялся от напора друзей, подошел ближе и сжал мою ладошку. Я шумно втянула воздух, ободряюще улыбнулась.

– Ребят, вы здесь чтобы отчитать нас с Максом или по-прощаться со мной?

Рик потрепал собственную шевелюру, затем махнул рукой и приблизился к нам.

– Знаешь, а мне жаль нашего правителя, заполучить такую невесту, то еще удовольствие, – и сграбастал меня в объятия.

Плотину прорвало, всем срочно потребовалось потискать меня. Получилась довольно забавная кучка с задыхающейся мной в центре. Только Макс скромно стоял в сторонке.

– Пустите, – наконец пропищала я.

Словам не вняли, а Риса с Ирмой так вообще реветь начали. В итоге, к моей радости, парни переключились на них, пытаюсь успокоить.

Я на цыпочках отошла к Максy, и тихо, чтобы только он услышал, спросила:

– И давно они так?

– Как надпись увидели. Особенно Риса – плачет не переставая.

– Ты еще не говорил?

– О чем?

– О том, что помолвка – фальшивая.

– Нет, – напрягся друг.

– А зря, глядишь, Риса бы успокоилась.

– Думаешь?

– А почему бы и нет?

– Тогда Сэту нравишься ты, – хмыкнул Макс.

– Эх...

Об этом я знала и без подсказок Макса, но, к сожалению, так и не смогла воспринимать Сэта не как друга.

– Правду говорить будем?

– Наверное, нет, – чему-то улыбнулся Макс.

Когда ребята успокоились и смогли нормально воспринимать информацию, Макс увел их из моей комнаты, прекрасно понимая, что мне нужно собраться.

Обняв каждого не по одному разу, я закрыла дверь и устало поплелась на диван. Утро, конечно, выдалось наипротивнейшее.

Глава третья

Вот уже вторые сутки я трясусь в карете. «Ах, как же так можно, леди не пристало...» – заявили провожающие мне на мою просьбу ехать верхом. Немая мольба в глазах отца – и я сдалась. Бедный мой лоб, я уже в который раз бьюсь головой о раму окна: карету заносит на поворотах, и меня вместе с ней.

Провожали меня дружно: всей школой. Удивила Кикимора, которая в порыве непонятно чего подлетела ко мне и обняла. «Возвращайся!» – прошептала она и так же быстро отошла. Что это было? Может, в ней совесть просыпаться начинает? Да нет, это из области невероятного.

Мама, в отличие от отца, сразу поняла, что домой я не поеду, а потому примчалась попрощаться сама. Верхом, что для нее невысказано. Мне стало стыдно. Бедная моя мамочка, на какие жертвы она идет ради меня!

Сентиментальный папа орошал мои волосы слезами, в то время как мама давала четкие указания и наставления в путь. И сильно просила не разнести резиденцию правителя. Это она на мой характер намекает и на мое поведение в Школе Стихийников, да и не только в ней. М-да, чудесные были деньки, жаль, но им пришел конец. Теперь, я представляю свою страну и просто не имею права на капризы и шалости, я должна быть серьезнее.

Первые сутки в пути я грустила из-за разлуки с друзьями и родителями. В мельчайших деталях вспоминала все забавные ситуации, произошедшие со мной за четыре года учебы в стенах школы. Это был мой последний год, выпускной. И он только начался. Боюсь, я так и не закончу его, во всяком случае, вместе со своими одноклассниками. Но, как это часто бывает в дороге, потихоньку место грусти заняла Ее Величество Скука. Если с утра я еще пыталась что-то читать или занять руки сматыванием пряжи в клубок, то сейчас и это надоело. До постоянного двора еще полдня пути, и что мне делать все это время я представляла смутно.

Дорога в резиденцию Высшего Правителя долгая: две недели по суше и пять дней по морю. Впрочем, мне еще повезло: моя страна, в отличие от других семи, была самой ближней к столице. Я привыкла называть Шанталез городом, но на самом деле это целый остров. Плодородная земля, мягкий климат, поросшие лесом горы. Красивые высокие белые скалы у сине-зеленого океана, пляжи с белоснежным песком, множество кораблей, везущих товары или пассажиров. В Дарлимее через один сайш – сорок дней – наступит зима, а в Шанталезе все еще лето. Хорошо, что все подходящие для теплого столичного климата вещи у меня были в школе. Впрочем, походы по лавкам никто не отменял.

Кстати, именно со стороны Дарлимеи находится порт, а кораблям из других семи стран приходится огибать огромный по своей площади, остров, а значит, тратить значитель-

но больше времени. Наша Дарлимея – самая большая по площади и по численности населения. Ее территория разделена на четыре части, и каждая носит имя герцога или императора. Правящей расой являются люди, и вне зависимости от того, что больший процент населения составляют не чистокровные люди, а смеси с другими расами, претендовать на трон может лишь человек. Так пожелал Высший Правитель, и этому наказу следуют уже не один век.

Соседей у Дарлимеи четверо – это Ларлиэль, Эсмерания, Лиадиссея и Дьювена.

Ларлиэль, в отличие от нашей страны не поделена. Ее населяют, так всеми любимые эльфы. Любимые, конечно, за их уточенную, блестящую внешность. Так же как и в случае с Дарлимеей, править Ларлиэль, могут лишь чистокровные эльфы. На данный момент, императором там является Арналардин он Арртер.

Эсмерания аккуратно граничит с нашими родовыми землями Монсорье. Коренным населением являются дроу. Впрочем, в их стране смеси не в почете, а потому если они и имеются, то в очень малом количестве. Императором является Марлак де Тер.

Руизерия – страна маленькая, расположенная практически на южном полюсе. Ну, или не практически, география мира никогда не была любимым моим предметом, а точнее, я ее терпеть не могла. Населяют Руизерию оборотни, которые хоть и чтят чистоту крови, но гонений не устраивают. Поэто-

му, неудивительно, что половина населения – это плод любви оборотней с различными расами. В основном, конечно, с людьми. Однако и здесь исполняется указ Высшего Правителя – Гарриэт Руиззо, император Руизерии, чистокровный оборотень.

Лиадиссея – страна, с которой Дарлимея граничит на востоке. Между прочим, именно из Лиадиссеи, дольше всего добираться до Шанталеза: три недели только морем, про сушу молчу. Всего выходит не меньше нескольких сайше пути. Территория поделена на пустыни и многочисленные графства. Правящих рас здесь две: дарханы и вампиры Императоры – Балларид сия Арнейа и Ивен лей Даркуа.

Остальные три страны, не имеют границ с Дарлимеей. О чем я сожалела, так как мне хотелось попасть в каждую из стран. Правда, для этого требуется разрешение принимающей стороны, которое ждать не меньше года, а также нужно достичь совершеннолетия, которое по законам этих стран наступает для расы людей в двадцать один год. То есть даже будучи совершеннолетней в Дарлимее, я в свои восемнадцать лет являюсь ребенком для вампиров, демонов и горгулл.

В Афеолее правит Асмодей Раневкасп, огненный демон. Кстати, на изучении этой страны отведена половина семестра. Именно здесь обитают суккубы, инкубы, ледяные и огненные демоны, черти, мелкие бесы, и прочая нечисть.

В стране горгулл Йорферии императором является Сари-

гай Азой. Помнится, я не верила, что эта раса действительно может превращаться в камень, ан нет, может и еще как. В Йорферии также обитают драконы, альвы и метаморфы. Как часто я вздыхала на лекциях, что все самые интересные расы, слишком отдалены от нас.

И последняя страна – Дьювена, самая холодная. Здесь совсем нет лета, и совершенно никакой растительности, только льды и снег. Территория этой страны поделена на обитаемую часть и необитаемую. Как их еще называют – Виталиа и Далиа. Считается, что местные уходят в Далиа умирать. К правящей расе относятся северные духи или ледяники. А правит снежной страной, император Жаред ми Иней.

Если соединить первые буквы в названиях стран, получится название нашего мира. Длэрлайд. По легенде это наименование дала Богиня Жизни, а его значение – восходящий. Правда, верится с трудом, потому как, лично для меня, это просто набор букв, а не какое-то конкретное определение. Впрочем, звучит красиво.

Лучшие умы нашего мира утверждают, что вселенная не одна и миров может быть целое множество, но этому как-то не особо верят. Хотя, раньше в магию не верили, а теперь каждый второй ею умеет пользоваться и вообще без нее не представляет своей жизни.

Помимо материков, на которых располагаются страны, существует множество островов, на которых построены различные интересные сооружения. Официально такие острова

не принадлежат никому, они – нейтральны. К примеру, остров Лируза, находящийся на юге, между Руизерией и Лиадиссией. Он по размеру второй после Шанталеза. На нем располагаются две самые лучшие академии: АВМ, в которую я так стремлюсь попасть, и АВС (Академия Военных Сил).

Во второй академии обучаются те, кто не имеет магической силы, но физически силен, ловок, быстр и, конечно, сообразителен. В ней учатся не только юноши, но и девушки из всех стран. Кстати, были случаи, когда в АВС брали студентов с магическим потенциалом, но слабеньким, а вот желающим поступить туда с сильным даром, отказывали. С чем это связано я не знаю.

Выпускные классы формируются из выпускников этих академий. Создаются четверки: один маг и три воина. По окончании обучения они получают задание и только после его выполнения получают диплом. Нередко на заданиях случаются летальные исходы. В случае же потери товарища, экзамен автоматически считается проваленным для троих оставшихся.

Именно такая четверка едет со мной в Шанталез. Они должны охранять меня в дороге, и доставить Высшему Правителю в целости и невредимости. Судя по их недовольным мордам, они считают такое задание слишком легким и в чем-то позорным.

Конечно, мне это не понравилось, но, с другой стороны, их можно понять. Другие четверки чаще проходят практику

не в человеческой стране. Тем более в академиях их готовили к различным опасностям, например, к борьбе с нежитью. Да, в Дарлимее живут различные расы, но большинство – люди или смеси. А что может быть скучнее сопровождения какой-то герцогини? И то, вообще говоря, не совсем герцогини. Пока жив мой отец, я всего лишь дочь герцога, хоть все величают меня полным титулом.

Когда я только увидела четверку, долго разглядывала в восхищении, особенно девушку-метаморфа, но лишь до первых ее слов. Она оскорбила меня, назвав попугаем-переростком. Ее товарищи, конечно, попытались сгладить впечатление, но позитивных чувств у меня больше никто из них не вызывал.

Итак, мои охранники: метаморф Ранира – магесса, и три воина – альв Зорд, (неизвестно по каким причинам лишенный магического дара), горгулл Абрерх (особенности его расы не считаются магическим даром) и человек Локед Барият (кстати, он единственный назвался полным именем).

Думается, что сопровождать меня, их отправили именно из-за Локеда, все же он одной расы со мной, да еще и из моей страны, что, по идее, должно сблизить нас и привести к плодотворному сотрудничеству.

Мои мысли плавно перетекли к потенциальным женам Высшего Правителя. В первый раз их было двадцать три. Не знаю, по каким критериям их выбирали тогда, но сейчас почему-то жених ужесточил рамки. В этот раз нас будет во-

семь, от каждой страны – по одной. То есть по одной дочери от императоров, кроме дархана Балларида сиа Арнейя, Лиадессийского императора пустынных территорий. Но... что-то не сходится, я нервно постучала пальцами по бедру. Точно! Пункт о невинности! И почему мне сразу не показалось это странным? На прошлом отборе девушки были из разных семей, не только из знатных, и ни одной из императорской! А ведь у многих рас, и особенно у различных кланов, быть невинной при достижении совершеннолетия считается позором.

Какая же я дура! Теодор Заурин просто всех вокруг пальца обвел! И как папочка поверил? Неужели он тоже знал? Или виной всему его магическое истощение? Тогда что от меня скрыли?

Все расы, кроме людей, не считая магов – живут долго. Из уроков истории мне известно, что правители семи стран за последние пятьсот лет еще ни разу не менялись! Только в Дарлимее! Это же сколько лет каждой из дочерей? Пусть они хоть самых младших отправили! О какой невинности идет речь? Особенно среди таких рас как демоны, вампиры, горгуллы... Я еще могу поверить, что эльфийка окажется девственницей, но тоже сомнительно как-то...

Сдается мне, Теодор не пожелал отправлять свою дочь, прекрасно понимая, что ей женой Высшего Правителя не стать. А, следовательно, рисковать ее жизнью незачем.

Ее нельзя, а моей значит можно?! Всю скуку, как рукой

смахнуло. Нет, я что, похожа на барана, которого приносят в жертву? У-у-у, похожа!

Карету затрясло. Или не карету, а меня от злости. «Нет, все-таки карету», – подумала я, кулем падая на пол.

– Бросайте оружие! – раздался чей-то бас.

Интересно, кто там такой смелый? Связываться с тремя лучшим воинами, выделенными мне Императором и боевой четверкой?

– Ша! Стоять на месте, а вы, барышня... – парень, который открыл дверь кареты, узрев меня на полу, запнулся на полуслове и рывкнул: – Выползайте!

От такого приглашения просто грех отказываться! Я медленно поднялась и с чувством собственного достоинства вышла из кареты.

Огляделась. Красномордые грабители стаскивали с кареты на землю мой сундук. А вот четверки студентов-защитников видно не было. Судя по всему, ребята решили, что на данном участке пути мне ничего не угрожает, и поскакали вперед на разведку.

– Так, ты, замри и не крути башкой, – подошел ко мне обладатель баса, грубо дернул за руку,дохнул в лицо луком. Фу...

– Мальчики, вы просто хотите в женских вещах порыться? Или что-то конкретное интересует? Так скажите, я сама найду, что нужно. Платья примерить желаете? Очень жаль, но размер не ваш, – хмыкнула я, наблюдая за двумя амбала-

ми, пытающимися сбить замок. Угу, магический замок!

Четверо других разбойников samozабвенно связывали троицу бравых императорских воинов. Те виновато смотрели на меня – мол, простите, ничего сделать не можем. Позорище!

– Поговори мне еще, – рявкнул басовитый и вlepил мне затрещину.

Мне! Да меня ни разу в жизни не били! Все, дорогие, сейчас вы огребете по полной.

Остановили нас эти идиоты аккуратно на середине леса. А кто естественные обитатели здесь? Правильно, звери и нежить... Хотя надеюсь, что последней не окажется.

– А я гулять люблю, особенно в лесу, – пропела я, мысленно подзывая волков.

Тьфу ты, стихами заговорила, вот до чего дяденьки страшные доводят. Басовитый замахнулся вторично.

– Но-но, уважаемый, лучше без рук! Непорядок, так с ле-ди себя не ведут, – тьфу ты, опять стихами. Пока я говорила, увернулась от пощечины, заскочила за спину разбойника и легонько пнула его.

Разбойнички преданным взглядом сопровождали полет своего предводителя, отчаянно захлопав ресницами, когда тот рухнул на землю, смешно выпятив пятую точку вверх. Ну конечно, они никак не могли понять, как от такого сла-бенького пинка, их главарь мог растянуться и не подавать признаки жизни. Да очень просто – я ему вслед проклятие

послала. Все-таки я Стихийник, а не один из лучших воинов императора Теодора. Те, кстати, тоже во все глаза уставились на меня. Видать, ожидали слез, соплей и истерики, ан нет, я еще не повеселилась!

Зашумели придорожные кусты, и я усилила зрение. Какая прелесть, мои волки пришли, наблюдают за нами, сидя там, где и было велено, еще и хвостами виляют. Нет, как же я их люблю!

Подельники валяющегося главаря очухались и двинулись на меня.

– Мальчики, разойдемся по-хорошему или как? – весело спросила я у красных рож.

Они выбрали второе: поигрывая дубинками, медленно окружали меня.

– Ну, сами захотели, – пожалала я плечами.

Мои красавцы выпрыгнули из кустов. Ух, ты, я всю стаю собрала!

Разбойники явно такого не ожидали: узрев ласково оскалившихся зверей, устремились в кусты, сверкая пятками. Парочка молодых волков кинулась следом.

– Вы мои хорошие, – ласково поглаживая по холке вожака, промурлыкала я.

Щелкнула пальцами, и веревка, связывающая моих охранников пала к их ногам.

– Так, орлы, вот этого спящего красавца привяжите к сундуку и погрузите на карету, – грозно приказала я.

Мои воины быстренько управились с заданием.

– Г-герцогиня, – слегка заикаясь, обратился ко мне один из них, когда они вновь забрались на своих коней, – а вы в карету не соизволите пойти?

– Отчего же, соизволю... Но после того как поем, – отрезала я.

– Но герцогиня! – в три голоса завyli несчастные. – Мы же в лесу!

– Да? А я, представь себе, не заметила.

Кучер прятал смеющиеся глаза под широкополой шляпой. Хм, интересный мужчина, вот с ним я точно сработаюсь!

– Мальчики, каретой управлять умеете? – хмыкнула я.

Мальчики синхронно кивнули.

– Отлично, – я от радости хлопнула в ладоши, – Ты и ты, слезайте с коней.

– Г-герцогиня? – попытался возмутиться главный из троих.

– Быстро! – рявкнула я.

Указанные молнией слетели с седел.

– Кучер, извините, не знаю вашего имени... Составите мне компанию? – я улыбнулась.

– Дрем, мое имя Дрем, леди, – спрыгивая с козел и отведывая поклон, произнес мужчина.

И, совершенно не боясь волков, которые лежали у моих ног плотным кольцом, двинулся в мою сторону. Нет, с ним определенно будет весело.

– А вы отправляйтесь вперед, мы вас нагоним, – тоном, не терпящим возражений, потребовала я.

Не посмевав ослушаться, двое уселись в карету, а третий, после того, как впряг свою лошадь в экипаж, сел на козлы. Две кобылки мирно общипывали кустики, даже не обращая внимания ни на волков, ни на своих отъезжающих хозяев.

Вот идиоты, а провизию-то мне не оставили! Ладно, не беда! Три паса рукой, тихий шепот, и вот моя сумка с едой медленно вылетает из окна кареты и левитирует ко мне, а волки умными глазами следят за этим перемещением. Шевеля ушами и подставляя мне голову для почесывания, главарь жадно потянул носом. Вот так незадача, судя по всему, я отвлекла волчков от охоты, пора их отпускать. А то непорядок!

Отдав мысленный приказ, плюхнулась возле кустов. Волки на прощание завyli и умчались в лес.

– А хорошо вы их, – улыбнулся Дрем и спросил: – А зачем вам разбойник?

– Ну как зачем, это подарок старосте той деревеньки, куда мы едем, – ответила я, не поднимая головы от сумки, в которой копалась. – Нельзя же ехать с пустыми руками.

В ответ кучер громко рассмеялся.

Кстати, меня, помимо сопровождения, удивлял наш маршрут: вместо того, чтобы останавливаться на отдых и ночлег в крупных городах, выбор постоянно выпадал на деревеньки. И судя по точкам на карте, такие же селения будут

моим пристанищем во время всего путешествия.

– И давно вы со зверушками общаетесь? – отсмеявшись, поинтересовался Дрем.

Я уже достала хлеб, сыр, вяленое мясо и бутылку молока. Обычный набор Стихийника-практиканта.

– А? Да, давненько, – протягивая ломоть хлеба с мясом кучеру, сказала я.

Больше вопросов не последовало. Мы занимались исключительно едой, которая таяла на глазах. Чашки я в сумку не положила, так что бутылка ходила по рукам. И я почему-то совершенно не брезговала пить из одного горлышка с незнакомым человеком.

Наевшись, я блаженно растянулась на траве – немного полежу и можно трогаться в путь.

Вдалеке за клубилась пыль. Кто-то мчался к нам, подгоняя лошадей.

Опа-на, моя четверочка. Замечательно, мне после сытного обеда как раз хочется пошалить. Когда всадники были от меня примерно в локтях тридцати, я мысленно тормознула лошадей. Сами понимаете, послушаться меня они не могли – не в их силах – поэтому оставшийся до меня путь все четверо пропахали носом. Красота! Месть моя удалась!

Кучер в ужасе вскочил с земли, я же медленно и с достоинством поднялась.

Да, я была очень зла!

Если студенты-воины, быстро поднявшись, оглядывались,

пытаясь определить причину падения, то метаморф поняла все сразу. Сузив свои красивые глаза, она шагнула ко мне. В ее руках вспыхнула огненная сфера.

– Ты... тварь, – рявкнула она, кидая в меня эту огненную прелесть.

Фи, как грубо.

Особо не напрягаясь, я ушла влево, и волшебный сгусток подпалил кусты. Щелчок пальцев, и вода потушила огонь. А за порчу леса ты мне, стерва, отдельно заплатишь! Не хватало еще лесной пожар устроить!

– Ранира! – крикнул Локед и кинулся к ней, но поздно.

Мощный хлопок и он отлетает назад, не добежав до нее. Гаденькая ухмылка магессы и еще один шаг в мою сторону. Что ж, милая, поиграем.

– Аснио фамье! – звонко крикнула я. Нас двоих окутал щит, сквозь который никто не попадет внутрь, а значит, не помешает нам, плюс, заклинания никого не заденут, а поглобятся щитом.

– А сил хватит? – ухмыльнулась Ранира.

– Ну не знаю... – протянула я. – Сомневаешься в себе? Так это не ко мне, к целителю обратиться.

Вспышка – и в ее руках шпага из сгустков энергии. Магическая дуэль? Вот как? Хорошо.

– Тиаво со риадес, герцогиня Монсорье, – чуть кланяясь, ехидно произнесла Ранира.

Еще одна вспышка и в моих руках шпага. Только у мета-

морфа сгустки энергии темно-фиолетового оттенка, где-то даже переходящего в черный, а у меня – небесно-голубые, с золотым в середине.

– Тиаво ко риадес, Ранира, – вызов принят.

– Нет! – в один голос рывкнули три воина, пытаюсь пробиться сквозь щит.

Я не обратила на них внимания, сконцентрировавшись на противнике.

На первый взгляд у Раниры было преимущество, а именно – одежда, предназначенная для верховой езды. У нее – брюки, рубашка, волосы убранные в хвост, а я, в платье и с распущенными волосами.

Однако меня все это не смущало. Мой отец, учил меня боевым искусствам исключительно в одеянии настоящей леди, то есть в пышных платьях, на каблуках, с целой кучей украшений, которые всегда сильно мешали. Но сейчас я очень благодарна отцу за такие тренировки, никогда не знаешь, когда и где придется защищаться. И не факт, что внешний вид будет соответствовать ситуации.

Первый удар, уклон. Поворот, присесть, удар в коленную чашечку.

Ранира охнула. Что, стерва, не ожидала? Резкий поворот, она увернулась от моего выпада.

Я оттолкнулась, ворох юбок при перевороте в воздухе упал на глаза, на секунду закрыв обзор. Прыжок – в последний момент уклонилась от удара метаморфа. Все, мне надо-

ело! Я сдула со лба непослушную челку.

Два шага, ложный выпад, удар ногой. Ранира полетела в стену прозрачного щита, ее откинуло обратно. Еще удар, пинок, и я припечатала гадину лицом в землю. Приставила к горлу шпагу.

– Сдаешься? – спросила, запыхавшись.

Молчание. Попытка вырваться. Быстрым движением кисти шпагой рассекла одежду на спине, оставив кровавую полосу. Все-таки это необычная шпага, и даже заговоренная рубашка не спасет Раниру от раны.

– Клятва! – крикнула я.

Все, щадить не буду, если до этого я просто хотела прекратить поединок, то теперь же я требовала клятву верности.

– Х-хорошо, – хрипло завывала Ранира.

– Начинай, – хмыкнула я.

– Я Ранирред Армизан Вилозье, подданная Императора Саригая Азой, дочь земли, воздуха, огня, адептка силовых стихий клянусь в верности леди Анжелике Монсорье, – глотая пыль, говорила магесса.

Вот это да! Она тоже Стихийник, да еще и адептка силовых стихий! Лучше бы она не на дуэль меня вызывала, а магией бы действовала! Честно, пара ее заклятий и я бы валялась в отключке. Молодец, правильную формулировку произнесла, если бы она сказала герцогине Анжелике, то эта клятва вошла бы в силу тогда, когда я действительно ею стану. Видимо, с мозгами у магессы беда, я ведь ничего не уточ-

няла, она могла бы обойти меня.

Над головой Раниры зависли три сферы – по количеству ее стихий.

– Клятву принимаю, – четко проговорила я, и сферы устремились ко мне, впитываясь в левое плечо. Все, теперь мы связаны с магессой.

Я отпустила энергию, шпага исчезла. Потом отступила назад, давая Ранире возможность встать. Она быстро перевернулась, злобно буравя меня глазами. Правильно, любви клятва точно не добавляла.

Хлопок, щит рассыпался на тысячи искорок, три боевых друга Раниры кинулись к нам.

Глава четвертая

Я думала, меня сейчас зверски бить будут. Такие лица у студентов-воинов были! Но нет, я ошиблась... не меня. Мощной оплеухой магессу отправили обратно на землю.

– Ты что творишь?! – рявкнул альв.

– Где твои мозги, адептка?! – вторил ему горгулл.

Я прямо залюбовалась их слаженностью, но лишь до того момента, пока Локед, рывком подняв Раниру, замахнулся для нового удара. А она почему-то даже не пыталась защищаться.

– Да хватит вам! – крикнула я, вставая между Локедом и Ранирой. – И это команда?!

– Не мешайся, человечка, – выплюнул горгулл, – она должна за все ответить.

Несмотря на его грозный вид, я не спешила отходить.

– Ранира, ты же сказала, что проверила дорогу! А в итоге на герцогиню напали разбойники, как ты это объяснишь? – шипя, поинтересовался альв.

– Ты хоть понимаешь, что она могла пострадать? А мы провалить задание? – Локед аж трясся от возмущения.

– Слабая недостойна стать женой Высшего Правителя, – надменно задрав подбородок, заявила метаморф.

– Что? – просипела я.

Все воины как по команде схватились за головы.

– Мать твою, ты опять за старое?! – выдал горгулл.

Э? Интересно, а о чем это он?!

– Да! – ничуть не изменив позы, ответила Ранира. – Только принцесса Амрэль имеет право стать парой правителя. А не эта... герцогиня.

И так оскорбительно прозвучал мой титул, что я взорвалась.

– Ты ненормальная! Да ничьей женой я быть не собираюсь! – меня трясло от злости. – Думаешь, меня кто-нибудь спрашивал, хочу ли я быть кандидаткой в невесты?

– Об этом мечтают все, – закатила глаза Ранира.

– Нет, ну точно, ты дура чокнутая, – я махнула рукой и отошла. Она и так Богами обижена, чтобы я на нее еще силу тратила.

– Герцогиня, – окликнул меня Локед.

Я не оборачивалась, подозвала одну из лошадок, взяла сумку и вскочила в седло. Получилось лишь со второго раза, все-таки юбка мешала ужасно.

– Герцогиня! – уже квартетом выкрикнули они.

– Дарем, ты со мной? – спросила я, застывшего кучера.

– Да, леди, – ответил он и направился ко второй лошади.

В отличие от меня, он молниеносно оказался в седле. Кивнув ему, я сжала бока своей лошадки, и тронулась с места. Ехали в молчании. Через какое-то время нас нагнала боевая четверка. Локед пытался что-то сказать, но я отдала мысленный приказ лошадке, которая тут же ускорила бег. И настыр-

ный парень остался позади.

Вскоре мы заметили карету, трясущуюся по ухабам лесной дороги. Поравнявшись с экипажем, я отдала распоряжение императорским воякам сдать пленного разбойника деревенским властям, а затем ехать на постоянный двор. Стражники с унылыми физиономиями согласно покивали, я прищипорила лошадку и понеслась во весь опор дальше.

Еще засветло мы остановились у таверны со странным названием «За чертой». Я подождала, пока спешатся спутники. Дрем помог мне спуститься на землю, а сам стал раздавать распоряжения мальчишкам-конюхам, которые подошли, чтобы отвести лошадок в стойла.

Я и четверка прошли внутрь.

Вполне уютное заведение, не темное и мрачное, как это обычно бывает, а вполне даже домашнее. Сразу видно, что хозяин – женщина.

Я не ошиблась. Нам навстречу плыла дама. О таких говорят: обладательница пышных форм. Впрочем, ее это ничуть не портило, даже наоборот, прибавляло миловидности. Мне она понравилась, было в ней что-то такое, что не просто привлекало внимание, а заставляло проникнуться симпатией.

Вокруг кипела жизнь, между столиков лавировали с подносами худенькие девочки. За стойкой, протирая стаканы, стоял мужчина, этакий колобок. Я решительно записала его в мужья хозяйки этого постоянного двора. Посетителей было немного, а в воздухе витал какой-то изумительный аромат.

Мой живот напомнил мне, что того перекуса в лесу маловато будет и надо бы съесть что-то посущественнее.

– Добро пожаловать, господа, – низко кланяясь, сказала женщина.

Я улыбнулась.

– И Вам здравия, не найдутся ли для путников комнаты? – спросила я.

– Леди желает остановиться у нас? – с непонятным благоговением, спросила женщина.

– Верно, или вы не предоставляете номеров для ночлега?

– Комнаты есть, конечно, – широко улыбнулась женщина, – просто вас ожидают... в другом месте.

– И где же? – даже не думая убирать улыбку с лица, поинтересовалась я.

– У старосты, конечно, – ответила она так, как будто это все объясняло.

– Надеюсь, он не сильно расстроится, – ухмыляясь, произнесла я. – Вы покажете комнаты?

– Ох, что же это я, – всплеснула пухлыми ручками хозяйка. – Зовите меня Катариной, леди, прошу, следуйте за мной.

Красивое у хозяйки имя, такое же круглое, как и внешность.

– Герцогиня, – тихо позвал Локед, – вы...

– Замолчи, – зло рыкнула я и поспешила за Катариной, которая уже поднималась по лестнице.

– Леди Анжелика, – настойчиво потянул за руку Локед, –

я настаиваю на том, чтобы вы делили комнату с Ранирой, мы обязаны охранять вас круглосуточно.

Я вздохнула, но решила подчиниться. Пусть компания Раниры меня и не устраивает, но для спокойствия спутников можно с этим смириться.

– Катарина, мне нужна комната для двоих, – нагнав хозяйку, произнесла я. – Для меня и телохранителя.

Ранира позеленела, я еле удержалась, чтобы не показать ей язык.

– Конечно-конечно, – лучезарно улыбнулась женщина.

Катарина повела нас по коридору, открыла одну из дверей. Вполне чистая комната, большая, светлая. Две односпальных кровати и одна более широкая и длинная. Столик, несколько стульев и шкаф. Вот и все убранство.

На большую кровать я положила сумку, показывая Ранире, что это мое место. А то метаморф уже косилась на нее. После моего действия, она тяжело вздохнула, смирившись с моим решением.

– Катарина, а другие комнаты такие же?

– Да, и в каждой отдельная купальня.

Ого, я и мечтать о таком не смела! Я быстро юркнула за дверь, на которую указывала хозяйка. Неплохо. Практически такая же ванная комната, как для учеников школы, обычных учеников. Магическая поставка горячей и холодной воды, нет ванны, но есть душ. Наконец я смогу помыться! А то после скачки на лошади, от меня разит совсем не по-ари-

стократически.

После того, как из комнаты забрали одну из кроватей, я отправилась в душ. В который раз я мысленно поблагодарила папу за великолепный подарок – мою сумку.

Отец – великолепный маг, специальность которого трехмерные измерения. Его стихия – воздух, поэтому обо всех его фокусах можно говорить, что все берется буквально из воздуха. Моя сумка – одно из его творений.

Можно сказать, что она бездонна. В любой момент, я могу достать из нее все, что мне будет нужно. Она настроена на одну из комнат моего родового поместья. Отец специально снабдил ее всем возможным и невозможным, а я по мере надобности заполняла своими вещами. К примеру, снадобья, редкие ингредиенты, амулеты энергонакопители.

Я прошла в ванную комнату, радуясь, что правильно выбрала постоянный двор. Не уверена, что у старосты было бы так же уютно и комфортно.

Вернулась из душа в отличном настроении! Ранира осуждающе посмотрела на меня – ну как же, герцогиня и в мужской одежде. Неужели она думает, что оставшийся путь, я проделаю сидя в карете? Не дождется!

– Леди Анжелика, все ждут вас внизу, – процедила она сквозь зубы и вышла.

Я быстро высушила волосы. Несмотря на то, что они у меня длиной по пояс, я давно научилась быстро с ними справляться. Забрала наверх, закрутила, заколола шпильками, по-

лучился вполне миленький пучок. Только челку оставила, распределив по вискам заколками. Она у меня длинная, аж до губ. А спасибо за то, что челка у меня вообще появилась нужно сказать драконятам, которые решили попробовать свои силы в огнеметательстве. Вылупиться не успели, а уже за игрушки. Хотя, я рада, что только часть волос спалили, а не все.

Я вообще неординарная девушка. Если дети берут от родителей что-то одно, к примеру, цвет волос, овал лица, контур губ, размер и цвет глаз, то я смешала сразу все. У моего отца каштановые волосы, а у мамы – золотистые. На моей голове прядки различных оттенков – от цвета пшеницы до темно-коричневого. Часто в детстве меня дразнили, а над мамой подшучивали, мол, доэкспериментировался папашка.

Уже в мои двенадцать лет мнения относительно моей необычной внешности переросли в общий бум. Все аристократки перекрашивали свои волосы в различные цвета, но такой палитры как у меня получить не могли.

Так из отвратительного и гадкого ребенка, я переросла в красивую и модную. Уверена, что матушка-природа просто поиздевалась надо мной. Но вот парадокс, как бы я ни старалась перекрасить свои волосы – магическим или обычным путем, на утро они становились прежними. В остальном же меня все устраивает. Невысокий лоб, среднего размера рот с чуть пухлыми губами, большие глаза (спасибо маме!) голубого цвета (это уже папе благодарность!) и маленький нос.

По меркам нашей страны, я – красавица. Единственное, что портит меня, по словам признанных эстетов – это мой рост. Но мне на их мнения плевать с высокой башни.

Последний взгляд в зеркало, которое висело на стене напротив моей кровати, сумку на плечо и можно идти.

Внизу меня действительно ждали, вот только почему-то за разными столиками. Точнее четверка сидела за одним, а кучер за другим. Естественно, я пошла к Дрему. Хочется хорошей и приятной компании, а не унылой и язвительной.

– Леди Анжелика, – позвал Локед, когда я прошла мимо них.

– Что? – обернулась я.

– Куда вы? Мы приготовили вам место, – сказал он, указывая на стул рядом с собой.

– Благодарю, но я составлю компанию моему другу.

Дрем поднял на меня глаза, улыбнулся.

– Ты собираешься есть со слугой? – враз растеряв все уважительное обращение, прошипела Ранира.

– А какая разница – с вами или с ним? Вы тоже слуги, – холодно ответила я.

Развернулась и направилась к кучеру. Он отодвинул для меня стул, я села.

М-да, веселенькое мне путешествие предстоит. Хотя с этой язвой не будет скучно. А навредить мне она уже не сможет, клятва не позволит.

– Чего изволите? – спросила девушка в белом передничке.

Я задумалась, все-таки мне неизвестно как здесь готовят, но судя по запахам – изумительно.

– Позвольте предложить щи и картофель с бараниной, очень вкусно, – видя наше замешательство, прощепетала подавальщица. – Вы новые люди в нашей деревне и...

– Несите, – перебила я ее, тем более девушка засмущалась. – И кувшин сока.

– Да, – радостно кивнула она и убежала.

– Вы же не против? – спросила я, как никак за Дрема решилась.

– Нет, полностью полагаюсь на ваш вкус, герцогиня.

– А давайте отбросим титулы? – предложила я. – Нам предстоит неблизкий путь, зовите меня Ликой.

Мужчина пару раз моргнул и улыбнулся.

– Хорошо, Лика.

В таверну стягивались люди, очень скоро зал был забит полностью. Не осталось ни одного свободного столика. Если сначала на нас кидали настороженные взгляды, то после того, как им приносили их заказ, все внимание уделялось наполнению желудков.

Девушка, красная от жара кухни или от смущения, принесла наш заказ. Все как она и говорила, блюда оказались не просто вкусными, а изумительными. Баранина так и таяла во рту. Довольная и сытая я, лениво пила холодный яблочный сок, рассматривая посетителей.

– Леди Анжелика, позвольте присоединиться к вам? – раз-

далось над ухом.

– Садитесь, Локед, – разрешила я.

– Прошу прощения, – вставил Дрем, поднимаясь из-за стола, – кажется, наш экипаж прибыл.

Я кивнула и повернулась к Локеду.

– Я бы хотел извиниться за поведение своей команды, и в частности за Раниру.

– Не стоит... – махнула я рукой.

– Подождите, пожалуйста, дайте мне сказать, – воскликнул воин.

Я удивленно на него посмотрела и кивнула.

– Я хочу, чтобы вы знали, Ранира – не плохая. Но, к сожалению, вспыльчивая и часто действует под влиянием эмоций. Она росла при дворе императора Саригая, ее отец его правая рука. Главный советник – Зуон Сормви Вилозье.

Точно, я вспомнила! При изучении Йорферии не раз звучала эта фамилия! Высокоинтеллектуальная личность, яркая, неординарная. Читит традиции и законы своей страны, и еще о нем говорят как об очень вежливом и внимательном мужчине.

Дочь явно не в него пошла. Локед, не замечая моей задумчивости, продолжал:

– Не удивительно, что принцесса и Ранира подружились. Конечно, Ее Высочество несколько старше, но это не стало помехой. С детства Ранира мечтала быть личным магом Амрэль. Отсюда ее стремление к учебе и успешное поступ-

ление в АВМ. Девушки так сблизились, что делились друг с другом самым сокровенным. Младшая дочь императора мечтала стать женой Высшего Правителя. Но в первый раз его выбор пал на нетитулованных особ. Когда же все узнали о предстоящем втором отборе, счастьем Амрэль не было предела. А когда стало известно о том, что выпускное задание для сборных групп студентов двух академий – это сопровождение кандидаток в невесты на остров Шанталез, Ранира почему-то была уверена, что нашей четверке выпадет охранять именно ее принцессу, и уже готовилась к этому, но...

– Но вашим заданием стала я.

– Да. Я понимаю, что все это не оправдывает Раниру, – воин вздохнул, – но попытайтесь быть терпимее.

– Локед, ты же понимаешь, что мы с магессой теперь связаны? Она поклялась мне в верности. Ее клятва – гарантия безопасности для нас обеих... И только если Ранира когда-нибудь спасет мне жизнь – эти узы исчезнут.

– Да, я знаю, что такое клятва. И думаю, с этим отбором не все так просто, а значит, Ранира скоро будет свободна от клятвы.

– Считаешь, что от меня попытаются избавиться?

– От всех невест попытаются, – хмыкнул Локед.

– Наверняка нельзя сказать, никто не знает, почему первый отбор был настолько кровавым.

– Нельзя, но думать никто не запрещал.

Вдруг в таверне раздался нечеловеческий вой. Крик доно-

силлся со второго этажа и слишком уж напоминал голос Раниры. Не сговариваясь, мы помчались наверх. У двери в нашу комнату уже замерли альв и горгулл.

– Стойте! – приказали они. – Мы не можем помочь. Там берегини.

– Что? – рыкнул Локед. – Откуда?!

Мою попытку прорваться в комнату воины пресекли. Ну уж нет, это вам берегини опасны!

– Корви арио солидас, – шикнула я.

Три воина покрылись ледяной корочкой. Их жизни ничего не угрожало, но двигаться они смогут не ранее чем через полчаса.

Я проскочила внутрь. Парни были правы, целый рой берегинь окружил Раниру, которая безуспешно пыталась разрубить скопище булашек своим мечом.

– Уходи! – крикнула она мне.

Нет, милая, если я уйду, тремя укусами ты не обойдешься.

Успокоить рвущееся сердце, отдать берегиням мысленный приказ. Что их вообще сюда привлекло? Слишком редкие насекомые и совершенно не водятся в наших краях. Тем более в таком количестве.

Не сразу, но рой подчинился, и жужжащей черной тучей вылетел в открытое окно. Долго еще этой семейке путешествовать придется – я отправила их на дальние зарубежные болота, там, где им и место.

Синеющая Ранира грохнулась на пол. Неужели больше

трех укусов? Я подскочила к ней, начала осмотр. Так и есть, четыре укуса. Если от одного, люди умирают по прошествии трех часов, то от четырех после получаса. И вот парадокс, если на людей яд действует в оговоренные сроки, то на иные расы, такие как метаморфы, инкубы, суккубы и оборотни, ровно день.

Ранира тяжело дышала, яд начал действовать, сейчас она крепко уснет.

Противоядие. Сто компонентов, готовится почти три часа. Моя дипломная работа. Нам темы дипломов выдали еще в конце четвертого курса, чтобы мы уже на практике проводили исследования. А на пятом анализировали полученные знания и придумали новое зелье. Так как моя тема «Берегини», то зелье, которое я должна придумать – противоядие. Но мне сразу сказали, что это маловероятно. Существует только одно с очень сложным составом. Поэтому предложили другую тему. Естественно, я отказалась – от моего отца мне передалась любовь к экспериментам.

И у меня получилось, я не сильно изменила состав, но нашла способ, при котором противоядие можно не готовить сразу, только надо использовать его не позже одного сайша. Потом оно становится бесполезным. Но что делать, если человека укусила берегиня, а под рукой нет необходимых ингредиентов или готового годного зелья? Да и трех часов на его приготовление тоже нет? Вот от этой проблемы я и отталкивалась. Работала в отцовской лаборатории и нашла ре-

шение!

– Прости Ранира, ты будешь подопытным кроликом, – переворачивая магессу на спину, пробормотала я.

Народ, что успел набежать на крик, увидев три замороженных статуи перед комнатой, моментально ретировался – никто не хотел связываться со Стихийником. Вскоре в наступившей тишине в коридоре послышались чьи-то шаги.

– Помощь нужна? – раздался голос Дрема.

– Да, положи ее на кровать, – попросила я, – мне нужно достать ингредиенты.

– Тебе повезло, что она метаморф, есть время на создание противоядия.

Роясь в сумке в поисках нужной скляночки и коробочки, я замерла. Откуда кучеру знать такие тонкости?

Я, наконец, нащупала необходимое. Уникальность моего противоядия заключалась в том, что можно было заранее сварить заготовку из множества составляющих, а в нужный момент лишь добавить один ингредиент, и лекарство станет цельным и годным к употреблению! Удобно и не надо возиться с колбами, потеть, отмеряя заданное количество той или иной травы, смолы или слез, сверяясь с часами и боясь опоздать. В общем, я изменила всего лишь одну составляющую и сократила на единицу классический рецепт зелья из ста до восьмидесяти семи ингредиентов.

Осторожно вытащила пробку из склянки с ярко-зеленым содержимым. По комнате пополз запах жженой травы, какой

бывает на последней стадии приготовления. Дрем удивленно уставился на меня.

Аккуратно поставив на пол заветный пузырек, я открыла коробочку. В ней хранились чешуйки Фриды. Да, это и есть последний и самый главный ингредиент.

– Откуда у тебя это?.. – прошептал кучер.

Я не ответила, достала одну чешуйку и положила на носовой платок. Прошептала формулу, и чешуйка превратилась в порошок. Ссыпала его в пузырек, закрыла крышкой. Взболтала. Призвала воду, она окутала скляночку прозрачной сферой. Осталось отрегулировать температуру. Нужна горячая вода. По моему лбу скатилась капелька пота. Дрем как-то уж совсем по-свойски смахнул ее.

– Спасибо, – автоматически ответила я.

Какой-то шум в коридоре оторвал меня от процесса.

– Не отвлекайся! – приказал кучер.

– Точно, осталось немного.

И правда, зелье внутри скляночки начало закипать. Теперь следует медленно уменьшить температуру. До состояния льда, но постепенно. Пот струился градом по моему лицу, застилая глаза. Его вытирали уже в восемь рук. Это напарники магессы оттаяли от моего заклятия и усиленно помогали Дрему.

Все. Готово. Я, взяв пузырек за короткое горлышко, резко стукнула им о деревянную половицу, разбив стекляшку на несколько крупных осколков. Двумя пальцами подняла

зеленую льдинку. Уловила запах болотной ягоды морошки – значит, противоядие удалось, именно таким должен быть аромат у настоящего зелья. Теперь этот своеобразный леденец нужно впихнуть в рот Раниры. Парни разжали челюсть девушки, и я закончила дело. Все, через день она будет в полном порядке.

Я в изнеможении опустилась на пол перед кроватью. Мне повезло, я сделала все правильно, и мой экспериментальный способ приготовления прошел проверку и оказался действенным. Отец будет мной гордиться.

И тут меня внезапно разобрал смех. Представила картинку, где маги нашего мира ищут девственниц. Да-да, единственное, что я заменила в рецепте – это родниковую воду на слезы девственницы. Но ничего, я папе ведер двадцать уже наревела, должно надолго хватить. Как я сделала – отдельная история: и всякую дрянь нюхала, от которой щипало глаза, и лук на школьной кухне усиленно резала, и книги с плохим концом читала... Чего не сделаешь ради достойной защиты диплома...

– У нее истерика, – донесся до меня голос Дрема.

– Магистр, мы сами, – произнес альв.

Я икнула от удивления. Какой еще магистр?! Повернула голову туда, куда смотрел воин. Оп-па, неожиданный поворот. Мой кучер, до этого имевший вид обычного мужчины, сейчас изменился практически до неузнаваемости. Если бы не его глаза, я бы ни за что не поверила, что Дрем и этот

сногшибательный вампир – одно лицо.

– Как? – охрипшим голосом спросила я и отмахнулась я от настоя, который мне протягивал альв: – Отстань, нет у меня никакой истерики!

– Простите, герцогиня, – поднялся с кровати Дрем и низко поклонился.

Я не ответила, у меня дар речи пропал! Красивейший мужчина! Длинные седые волосы, огромные черные глаза, чуть заметный шрам в уголке чувственных губ. Он улыбнулся, обнажая клыки. Елки зеленые! Я согласна выйти за него замуж! Прямо сейчас!

– Это вы еще инкубов не видели, – рассмеялся Дрем, по всей видимости, прочитав мои мысли.

Я обиделась, зря он думает, что я поддаюсь его влиянию. Он мне просто понравился, без всякой магии! Хотя... эх, мужчина прав.

– Помогите подняться, – попросила я.

Опершись на руку расторопного Локеда, я встала с пола, отряхнула подол и деловым тоном спросила у Дрема:

– Если экипаж прибыл, то где мой багаж и императорские воины?

– Карета еще не приехала, герцогиня.

– То есть? – удивилась я. – А зачем тогда вы ушли из-за стола?

– Ну не мог же я сказать, что мне нужно подлатать личину, – рассмеялся магистр. – Жаль, что от вашей ворожбы она

напрочь разлетелась.

Тоже мне нашел виноватую...

– И зачем вы устроили маскарад? – недоуменно вздохнула я.

– Это не для вас, а для них. Я экзаменатор этой четверки и могу сказать одно, на хорошую оценку им пока нечего рассчитывать. Задание практически провалено. А если учитывать состояние лидера, то провалено окончательно, – серьезно заявил он.

– Так, увольте меня от ваших разборок, – буркнула я и отправилась на выход.

– Куда вы? – воскликнули воины, а магистр лишь лениво поднял бровь.

– По лавкам, – ответила я и вышла.

И подумать, надо хорошенько подумать.

Глава пятая

Меня не остановили, только Локед отправился за мной следом, держась на почтительном расстоянии. Его ненавязчивое сопровождение мне не мешало. Я брела по дороге и думала. У меня возникло много вопросов относительно произошедшего.

Кто наслал берегинь? Кто был истинной целью насекомых – я или Ранира? Причастен ли к нападению Дрем? Ведь он ушел как раз вовремя! Но... он видел, как я мастерски управляла волками, и не мог не понять, что я – Говорящая. От всех этих нескладушек у меня голова пошла кругом. Конечно, ответов, мне пока не получить, единственное, что я в состоянии сделать, это быть осторожнее и внимательнее.

Кстати, о внимательности, куда меня занесло? И где Локед? Я оглянулась в поисках воина. Странно... безлюдная улочка, пара темных мрачных домов. Легкое беспокойство овладело мной. Шум за забором рядом стоящего здания привлек мое внимание. Я подкралась к изгороди, встала на цыпочки и заглянула во двор, предчувствуя нехорошее.

Так и есть. Локед дрался с тремя здоровенными мужиками. Моя помощь ему не требовалась, он и так справлялся. Но я была бы не я, если бы не влезла.

– Корви арио солидас, – да, мое любимое заклинание.

Миг и три амбала замерли ледяными статуями в тех позах,

в которых застали их мои слова. Локед слегка опешил, но быстро все понял.

– Спасибо, но не стоило, – хмыкнул он.

– Да-да, обойдемся без аплодисментов. Подойди, – потребовала я.

Парень пару раз виновато похлопал ресничками и двинулся ко мне. Его рубашка пропиталась кровью.

– Не дергайся, – шикнула я, подлечивая воина.

«Хм, одной энергией не обойтись» – рассматривая рану, подумала я.

– Возвращаемся.

– Хорошо, – согласился Локед.

Я решила пока ничего не спрашивать. Нужно как можно быстрее добраться до таверны и обработать этого красавчика мазью.

Кажется, я побила свой собственный рекорд по забегу на дальние дистанции. Это еще учитывая тушку Локеда, которую я упорно тащила за собой. Вернее, он сам бежал за мной, но я крепко держала его за руку.

– Ну? – грозно нависла я над студентом, когда обработка его раны была завершена.

– Герцогиня, мне жаль, но я не...

– А куда ты денешься? Знаешь, что это такое? – продемонстрировала я парню пузырек золотистого цвета.

– Сыворотка правды? – удивился он.

– Она самая. Так вот, либо ты говоришь все добровольно,

либо я использую снадобье. Мне не составит труда заморозить тебя и влить его в твой рот.

Это я соврала. Мой резерв практически на нуле. Но Локеду об этом знать не нужно. Надеюсь, он не поймет, что это чистой воды блеф.

– Хорошо, – сдался он.

Все же умею я быть грозной, когда хочу. Ну, или когда очень надо!

– Локед, – вздохнула я, – мы не должны действовать по отдельности. Все, что касается меня, я должна знать. Будет намного лучше, если я буду в курсе всех событий. Это не только позволит вашей четверке качественно выполнить задание, но и я мешаться не буду. Сам видел, я полезна вам. Вы должны доверять мне.

Парень моргнул пару раз, а я продолжила:

– Предлагаю сотрудничество, а там, глядишь и подружмся. А теперь скажи, те парни – это ведь наемники, да? Они по мою душу приходили? Как ты их заметил? Как понял – кто они?

Я забросала парня вопросами, но он не стушевался. Секунду он раздумывал над чем-то, потом кивнув, полез за пазуху.

– Ты права, смотри, – воин протянул мне ладонь, на которой лежала до боли знакомая миниатюра. На ней была я, точнее мой портрет.

– Откуда у тебя это? – нерешительно касаясь золотистого

ободка, произнесла я.

— У одного из наемников забрал. Они громко переругивались между собой, сравнивая портрет с оригиналом. Если бы они не шумели, я бы их не заметил. Амулеты на них очень сильные.

— На портрете мне пятнадцать лет, как раз возраст невесты. Мама заставила меня позировать художнику, и вот такие миниатюры появились у всех потенциальных женихов.

Воин задумался.

Как же я с матушкой ругалась из-за этих миниатюр! Я, бесспорно, получилась очень красивой, но меня злил тот факт, что я являюсь редкой кобылой на ежегодной ярмарке. Даже у Его Высочества имелся свой экземпляр, который он сам и попросил. Мотивировав это тем, что будет «любоваться этим чудом». Что он имел в виду, я не поняла — то ли искренне восхищался моей красотой, то ли просто издевался. Естественно, ему не посмели отказать. Тем более матушка отчего-то решила, что принц может стать моим мужем, и даже заставила меня сделать собственноручную подпись на обороте портрета.

Я перевернула миниатюру. Странно, это тот самый экземпляр, подаренный Маршену. Как-то в голове не укладывалось, что Его Высочество пытается от меня избавиться. Виделись мы с ним нечасто. Хоть мое положение в обществе обязывает постоянно находиться на виду, посещать различные праздники и балы, но я всегда успешно их избегала. Нет,

конечно, существовали обязательные мероприятия, связанные с важными событиями, на которых я не могла не присутствовать, но это случалось очень редко, к моей радости и счастью. За все время, что я выхожу в свет, я танцевала с Маршеном один единственный раз, на празднике в честь моего дня рождения. И что-то я тогда не заметила с его стороны пламенных чувств ко мне.

Здесь явно пахнет дурными делами! Взять хотя бы требование императора... Почему именно я должна была отправиться в Шанталез. И как он это объяснил Высшему Правителю? Или это мне объясняться придется? Елки зеленые! Да у меня язык не повернется сказать причину, по которой именно отправили. Точнее официальную версию.

Почему он не отправил Изабелл?

Вот оно!

Я даже подскочила со стула!

– У меня есть предположение!

– У меня тоже, – мрачно сообщил Локед.

– Ты первый, – быстро сказала я.

– Принцесса. Я думаю, она здесь.

– Я тоже думаю, что Изабелл – зачинщик, но вот, чтобы она была здесь... – протянула я, – ты преувеличиваешь.

– Нет, она точно здесь, – хмыкнул он. – Объясню, когда все соберутся.

– Так не честно, – возмутилась я.

– О чем вы? Какая такая честность? – ухмыльнулся воин.

– Ах, так? Ну, я тебя...

Не думала, что буду как сумасшедшая гоняться за своим охранником по комнате, попеременно награждая его то пинком, то подзатыльником. А он лишь хохотал и успешно уворачивался.

За этим безобразием нас и застали его напарники и магистр Дрем.

– Ой, – пискнула я, когда подушка врезалась в Дрема, открывшего дверь.

Локед еще громче рассмеялся, за что и поплатился. Магистр приподнял бровь, и подушка врезалась воину точнехонько в лицо. От неожиданности он упал, но смеяться так и не перестал.

– И что здесь происходит? – усаживаясь на мою кровать, спросил Дрем.

– А что происходит? – я невинно похлопала ресничками.

– Это мы так стресс снимаем, – хмыкнул уже поднявшийся Локед.

– Нападение? – вмиг посерьезнел магистр.

– Да, – согласилась я и плюхнулась на стул.

– Рассказывай.

Альв и горгулл сели возле Локеда. Все внимательно слушали повествование, я молчала. Когда Локед поделился нашими соображениями, влезла, заявив, что сомневаюсь, в его версии, касательно местонахождения Изабелл.

– А я уверен, что она здесь. Герцогиня, объясните при-

чину, по которой вместо нее отправились вы? Насколько я помню, Высший Правитель требовал невест из императорских семей.

Чтоб у тебя язык отсох, альв недоделанный.

Магистр заинтересованно разглядывал мое лицо. Да-да, я покраснела, чувствую. Даже уши горят.

– Вам как, правду или официальную версию?

– Конечно, правду, – взвизгнул горгулл.

– Тогда – не знаю.

– Ты еще смеешь издеваться, человечка? – подскочил он.

– Абрерх, – подорвался Локед и опустил руку ему на плечо, – она не лжет.

– Да? А не слишком ли смелое заявление, Локед? Откуда такая уверенность в ее честности?

– Абрерх, успокойся, – поднимаясь, сказал Зорд.

– Вы что, на ее красоту купились? Откройте глаза! Она ненормальная! Мало того, что вместо принцессы едет, так еще и непонятное поведение с животными демонстрирует!

От его красноречивого взгляда, хотелось провалиться под землю, но еще больше хотелось закопать его в эту самую землю.

– Вы когда зашли, заметили, куда делись берегини? Нет! Потому что их не было нигде! Мы ничем не могли помочь! Да что мы, Ранира не могла с целым роем справиться! А этой удалось! Может она их и наслала! Чтобы избавиться от нас! И вообще, может, она должна Высшего Правителя убить! А

кто-то узнал, и пытается ей помешать! Не зря же она Ранире не понравилась! – распылялся Абрерх.

С каждым новым его словом, я все больше злилась. У меня дар речи пропал. Нет, и откуда такие идиоты берутся?

– Что чувства не взаимны, хоть так пытаешься выслужить-ся? Завладеть вниманием дамы? Зря стараешься, ей сейчас не до этого.

Лучше бы речь ко мне не возвращалась, я довела горгулла до точки кипения. Он подскочил, рывком поднял меня со стула и, сжав шею, затряс как тряпичную куклу. У меня задвоилось в глазах. Локед с Зордом оторвали его от меня. Первый еще и врезал горгуллу пару раз. И только после этого вмешался Дрем.

– Разошлись! – рявкнул он. – Абрерх, держать ответ.

– Я... – начал горгулл, но запнулся. Затем быстро снял что-то с шеи и протянул магистру.

– Только что ваш напарник помог провалить вам задание. Герцогиня, прошу прощения за поведение подопечного. В идеале я не должен вмешиваться, но так как я раскрыт, то... Абрерх...

– Стоять! – крикнула я.

Не знаю, чего он там собирался сделать с воином, но судя по бледным лицам троих из четверки, ничего хорошего. И что значит «держать ответ», и что отдал вампиру горгулл?

– Дрем, с чего вы решили, что задание провалено? Я сама полезла на рожон. Меня никто за язык не тянул. Естествен-

но, Абрерх, достоин наказания, но в данной ситуации вина лежит на мне, – ага, на мне, конечно, но лучше бы мне не лишаться пусть и таких, но защитников.

– Леди... – протянул Локед.

– Погоди. Я действительно не знаю, почему именно меня выбрали вместо принцессы. Когда мне объяснили причину, она показалась стоящей и только сейчас я поняла, насколько сглупила. В общем, сказали, что девушка должна быть невинной.

Покраснела не только я, у Локеда оказывается миленькие розовые ушки!

– Дрем, пожалуйста, верните Абрерху то, что у него забрали.

Не думала, что он выполнит мою просьбу. Но магистр это сделал. Горгулл дрожащими руками забрал предмет и тут же надел обратно на шею. На его лице появилась глупая улыбка, так и хотелось съязвить, но я сдержалась.

– Абрерх, а по поводу животных, я – Говорящая.

– Не может быть... – выдохнул он.

– Может, – поправил его магистр и притворно возмутился: – Лика, вы мне весь экзамен на нет свели!

– Опять виноватых ищите? – хмыкнула я. – Откуда мне было знать, что мой кучер – магистр Военной Академии?

– Леди Анжелика, простите меня, я... – начал Абрерх, но я его перебила.

– Тебе просто повезло, что у меня сил нет, иначе одни-

ми извинениями не обошелся бы. Видел же, как Локед получал? – улыбнулась я.

До присутствующих дошло, что это я так шутить изволю. Мы все облегченно рассмеялись.

– Получается император Теодор, отправил вас обманом... Я точно помню, что в обращении Высшего Правителя не было пункта о девственности кандидатки, – Дрем нахмурился. – Да и в ответе ему император написал, что его дочь больна, а по сему он отправляет другую девушку. Но такого же знатного происхождения, как и принцесса.

Я чувствовала себя дурой, тупой непроходимой дурой.

– И что теперь делать? – тихо спросила я.

– Лика, Высший Правитель не дурак, думаю, он-то, в отличие от нас, понял истинную причину отказа императора. Но раз не счел нужным возражать, значит, ваша кандидатура была одобрена, – спокойно ответил Дрем.

– Тогда кто наслал берегинь и наемников?

– Зорд, погоди, – попросила я. – Дрем, а откуда вам известно о переписке Высшего Правителя с императором? Разве это входит в компетенцию магистра АВС?

Вампир рассмеялся так громко, что на соседней кровати зашевелилась Ранира. А ведь ее сон настолько крепок, что пусть из пушек над ухом стреляют – не проснется!

– А кто тебе сказал, что я из АВС? Ты сама так решила! – отсмеявшись, заявил Дрем.

Я удивленно уставилась на него.

– Лика, я не преподаватель этих оболтусов. Уже лет сто не преподаю. Я один из основателей АВМ и АВС.

Я хватала ртом воздух и никак не могла прийти в себя. Естественно я слышала об основателях самых престижных академий! Передо мной – младший брат императора Лиадиссии Ивена лей Даркуа – Дреманд лей Даркуа.

– Опережу твой вопрос. Не все основатели являются экзаменаторами. Такое происходит редко. И только тогда, когда задания имеют важное политическое значение. И да, с остальными выпускными четверками путешествуют мои коллеги, естественно инкогнито.

– А это нормально, что вы все рассказываете? – проблеяла я.

– Тебе – да, им – знать не положено. Впрочем, они и не узнают.

Я непонимающе захлопала ресницами. И только сейчас заметила, что все воины застыли. Вот это да!

– Круто, – выдохнула я, – если у вас такой силы дар, то, как же я пробила вашу личину?

– Мне и самому интересно... Видимо, это побочный эффект магии Говорящих. Удобный для тебя эффект, не так ли?

Я пожала плечами.

– Расскажите мне про отбор, пожалуйста, – попросила я. – Конечно, то, что считаете нужным.

Брат императора задумался.

– Хорошо. Слушай внимательно, повторять не стану, – предупредил он. – О том, что состоится второй отбор, было известно заранее. Высший Правитель, поставил нас перед фактом два года назад. Он так же как и все желает обезопасить кандидаток в невесты. Изначально правитель планировал использовать в качестве охраны уже выпустившихся студентов. Но основатели академии, во главе со мной, предложили другой вариант. Опытные четверки будут отвечать за безопасность девушек в самом Шанталезе, а сопровождение невест решили возложить на плечи выпускников. Но с условием, что один из магистров будет постоянно находиться поблизости. Если бы тебе грозила смертельная опасность, я бы вмешался.

– Ага, а если бы только покалечили, то не стали бы, – хмыкнула я, за что получила осуждающий взгляд.

Испугавшись, что он не захочет говорить дальше, извинилась. Вампир ухмыльнулся и продолжил:

– То есть два года назад мы уже знали, кем именно будут кандидатки в невесты, и стали изучать их характеры, поведение, предпочтения, вкусы... Известие о том, что вместо Изабелл Заурин отправляется дочь герцога Монсорье – застало нас врасплох. Тем более поверенные доложили о текущем состоянии дел в семье каждого императора! У нас не было времени для того, чтобы собрать информацию о тебе... Императоров поставили перед фактом за несколько дней до отправления невест в Шанталез.

Магистр глубоко вздохнул. Потом поднялся с кровати и зашагал по комнате.

– Вся стратегия, да и весь план, что мы продумали до мельчайших деталей, полетел коту под хвост! – вспыхнул магистр. – Нам пришлось менять абсолютно все! Я вообще не должен был участвовать в сопровождении, но... как видишь, я здесь.

Его младшее высочество сжал кулаки.

– Высший Правитель сообщил, что предполагаемая кандидатка от Дарлимеи заболела. Нам не составило труда опровергнуть заявление Теодора Заурин. Только от этого ничего не изменилось. Вся собранная информация о принцессе стала бесполезной. Нам спешно пришлось менять список из боевых четверок. Принцессу должны были сопровождать другие студенты, которые... кхм, смогли бы блюсти честь этой особы. А вот о дочери герцога Монсорье мы знали ничтожно мало.

Дреманд вдруг тепло улыбнулся и посмотрел на меня.

– Ты разительно отличаешься от Изабелл. Да и от других аристократок. Первая полученная информация о тебе, заставила меня схватиться за голову – зачинщик различных пако-стей, похитительница женихов, задавака. Я не знал, что мне думать, вместо одной развратницы – получил вторую. Если иные расы прекрасно понимают значение слова невеста, то Изабелл твердо уверена, что и в замужестве измена – это каприз, который тут же следует исполнять.

Я не удержалась и рассмеялась. Ну, в чем моя вина, если вышеупомянутые женихи сами бросали своих невест, познакомившись со мной? Представьте, какая для них удача! Будущая герцогиня и не замужем!

– Но там, перед воротами школы, я понял абсолютно другое – тебя любят, искренне. Ты чуткая, отзывчивая и добрая. Но в тоже время слишком непоседливая девушка. Сорванец в юбке. Команда Раниры отличается одним интересным качеством – терпением. Из-за него-то они и получили твое сопровождение в задание. Мы не учли одного – степень привязанности Раниры к принцессе Амрэль. Изначально именно ее они должны были сопровождать. Мы и представить не могли, что прежде во всем послушная магесса взбунтуется. Произошло неожиданное – вы поменялись местами. Вспыльчивая и непоседливая герцогиня, стала толерантной и разумной.

Это он сейчас намекает на мою просьбу не наказывать воинов? Но мне действительно нужна их помощь, да и обидно за них как-то.

– А вот Ранира... растеряла совершенно все, чему ее учили, и показала себя с дурной стороны. Теперь я понимаю, почему Теодор Заурин утверждал, что ты – достойная замена принцессе. Невеста наследного принца Дарлимеи на порядок выше дочери императора!

– Чего? – я аж закашлялась. – Чья-чья невеста? Маршен мне не жених!

– Ну да, ну да, – хмыкнул магистр. – Ты просто об этом не знаешь.

– Как это не знаю?! – возмутилась я. – Слишком уж важное событие, вы не находите?

– Успокойся и послушай, – строго сказал Дреманд.

Я шумно выдохнула и посмотрела на него.

– Эту информацию я узнал непосредственно от твоего отца. И именно он подтолкнул меня сделать следующий вывод – император Теодор своим требованием отправить тебя – мстит вам.

– Э?.. – все слова вылетели из моей головы, остались только ругательные.

– К сожалению, герцог Монсорье кратко обрисовал ситуацию, и я не совсем понял мотивы, но... В общем, когда ты достигла возраста невесты, а затем последовали многочисленные отказы потенциальным женихам с твоей стороны, наследный принц, которому ты приглянулась – стушевался. Он боялся опозориться, получив отказ от тебя. Эта новость произвела бы фурор – наследный принц, оказавшийся не удел. Маршен действовал иначе. Через папочку-императора. Не могу сказать, что это недостойно, но и ничем хорошим, тоже не является. Но никакими угрозами и ухищрениями Теодору не удалось убедить твоего отца повлиять на тебя и склонить к этому браку. Единственное, чего он добился, это соглашения. Условием которого стало следующее – если ты после двадцатилетия не выйдешь замуж или не будешь помолвле-

на, твоим женихом станет Маршен. Это устроило обе стороны. Наследный принц должен был предпринимать активные действия в конце выпускного года в школе. До этого он не должен был к тебе приближаться с матримониальными намерениями – это условие уже герцога Монсорье. Но и тут ты всех переиграла!

Елки зеленые! И это происходило под самым моим носом! Я не только дура, но еще и слепая!

– Да-а, мнимая помолвка с Максом, – протянула я.

– Почему мнимая? – тут же заинтересовался магистр.

Что ж, откровенность за откровенность.

Я, не скрывая ничего, рассказала всю эпопею с этим сватовством. То, как получила разрешение на отсрочку с замужеством. И как попала с Навариусом. К концу истории, вампир хохотал чуть ли не до слез.

– Почему вы решили, что это месть? – тихо спросила я.

– Скажи, ты знаешь каким способом, ведут переписку императоры и Высший Правитель?

– Нет, – честно сказала я.

– У каждого императора имеется своя шкатулка, с приблизительно такими же функциями, как у твоей сумки. Через эти ларцы императоры получают письменные приказы Высшего Правителя. Незамедлительно получают, понимаешь?

Я кивнула. Если принцип работы тот же, то все намного проще, чем мне представлялось.

– Письмо правителя Теодор получил в день, когда мы прибыли во дворец. Но вместо того, чтобы ответить сразу, он просто игнорировал приказ. Ответ правитель получил утром, аккурат после бала. Думаю, именно ваша матушка, герцогиня Оливия Монсорье, виновата в замене невесты. К концу бала она неожиданно вскрикнула – поведение не достойное леди. Все присутствующие решили, что вашей маме стало плохо, а потому направились к ней. Император был в числе первых, кто узнал радостную весть. Это я о вашем друге, мнимом избраннике, говорю.

– Вот как, месть значит. Как же, отказать любимому сыночку императора и выбрать парня из опальной семьи, – прошипела я.

– Я тоже так решил. Но твоя кандидатура была одобрена правителем, – улыбнулся вампир. – И я склоняюсь к тому, что ты будешь замечательной парой правителю и отличной женой.

– Чего? Ну уж нет! Я учиться хочу, а не замуж! У меня планы грандиозные! Я в АВМ поступить хочу, и вообще... ну какая свадьба? Зачем правителю человечка? – покачала я головой. – Я по сравнению с ним, младенец.

Дрем хмыкнул.

– Лица, я хочу попросить вас.

– Магистр, а вы сначала определитесь с обращением, то на «вы», то, как близкие друзья. Я уже сама теряюсь, как мне к вам обращаться, – выдала я.

Его высочество в который раз громко рассмеялся. А у меня сложилось впечатление, что дворцовый этикет стоит у него поперек горла. Да и вообще, он показался мне больше путешественником, нежели политиком. Таким, как мой отец, который тоже никогда не шел на поводу долга рода. Он был странником, пока не встретил маму. И только ради ее комфорта вновь вернулся в родные земли.

– Если твое предложение в силе, то...

– Без проблем Дрем, что за просьба? – улыбнулась я.

– Я подправляю память воинам. Они не должны знать, что я магистр. Прошу тебя молчать о том, кем я являюсь на самом деле, и поменьше использовать магию возле меня, – виновато развел руками мужчина.

– Договорились! Буду молчать, только это на их здоровье не скажется? – обеспокоилась я.

– Нет, все будет в порядке, события с Ранирой и наемниками, полностью заполнят пробелы.

– Да? Тогда хорошо. Поможете их перенести?

– Я сам справлюсь. Сиди.

Сказано – сделано! За какие-то несколько минут он переместил воинов в их комнату и вернулся.

– Желаю приятных снов, Лика, – расплылся он в улыбке.

– И тебе.

– Знаешь, я буду настаивать на твоей кандидатуре. Если не ты, то больше никто не достоин стать парой Алисдэйру, – выходя за дверь, сообщил магистр.

Зашибись!

Глава шестая

Проснулась я от ощущения, что за мной кто-то наблюдает. Будто дырку пытается взглядом проделать. Резко вставать не стала, медленно повернулась на другой бок. Я здраво рассудила, что если бы мне грозила опасность, то я бы не проснулась, а нападающий не стал бы играть в гляделки.

Сон не хотел меня отпускать. Мне снились драконята, хотелось вернуться к ним. Я сладко потянулась и натянула одеяло на голову.

– Ты издеваешься? – взвизгнули над ухом.

Я укуталась сильнее. Меня потрясли за плечо. Я повернулась спиной.

Ага, прямо бегу и спотыкаюсь открывать глаза только от того, что одной стервозной особе приспичило поговорить!

– Эй, герцогиня... – уже громче позвала Ранира, а я высунула лицо из-под одеяла и сказала:

– Выпей яду.

– Э? Что?

– Яду выпей, пузырек в сумке, – снова зарываясь в тепло, ответила я.

– Яду?! Да я... я! – визг достиг таких высот, что мои бедные уши не выдержали. Прикрыла ладошками.

– Чего вопишь? Приведение увидела? – недовольно фыркнула я, выбираясь из постельки.

– Нет, вот это наглость! – возмутилась Ранира. – Перед ней извиниться пытаются, а она, предлагает яд!

Наглость? О, да, это твоя вторая стихия. Я прищурила глаза.

– Милая, ну кто же так извиняется? – тихо спросила я.

Ранира отпрянула от меня. Правильно, таким голосом я говорю крайне редко. И нужно очень постараться, чтобы меня так разозлить. Впрочем, у этой нахалки получилось.

– Ты принцессу Амрэль тоже будишь, чтобы принести извинения? А может, так же на ухо орешь? Ранира, я спасла твою никчемную тушку! Выспалась? Молодец! Я, к твоему сведению, легла лишь под утро. И запомни, хорошенько запомни, я больше и пальцем не пошевелю ради тебя! Свои извинения можешь оставить при себе, мне прекрасно видно, насколько они искренни! – каждое слово, будто удар хлыста, тихо и ядовито. Ранира посерела.

Да, я такая противная, когда не выплусь. И боюсь, этому состоянию есть еще одно объяснение. Я рукой пощупала простыню. М-да, задержимся мы в этой деревеньке еще на три дня. А лично я и шагу не сделаю из этой комнаты. Живот скрутило, я поморщилась.

– Ты ранена? – подлетела ко мне метаморфша.

Ох, ты ж, елки зеленые, я и забыла, что у ее расы чутье под стать волчьему.

– Нет, – выдавила я. – Оставь меня в покое.

Но эта пигалица рывком скинула на пол одеяло. Да, я по-

нимаю, что естественно, то не безобразно. Но все равно мои щеки пылали от стыда! Впрочем, Ранира и сама зарделась.

– Я... прости, – выдохнула она.

– Налюбовалась? Одеяло верни! – фыркнула я.

– Да, конечно, – растерялась она, но быстро взяла себя в руки.

Дважды встряхнула одеяло и накрыла меня. Ути-пути, какие мы заботливые...

– Я пойду, наверно... – пряча глаза, сказала она.

– Иди-иди, – хмыкнула я и мысленно подозвала свой чудесный баул.

Девушка вылетела из комнаты одновременно с плюхнувшейся на подушки сумкой.

Поковырявшись в ней, я нашла пустой пузырек. Не хотелось, чтобы на простынях оставалась моя кровь. Я управляю водой, и без особого труда могу отделить кровь от ткани. Что я и сделала. Закрыла крышкой пузырек, позже сожгу его. Не хватало еще, чтобы кому-нибудь с дурными наклонностями попала моя кровь! Это же такое проклятие наслать можно, что во веки веков не расхлебаешь!

Так, где там матушкин отвар? Я самозабвенно рылась в сумке. Прямо перед моим отъездом, точнее до того, как увидеться со мной, мама заехала к знаменитому магу-целителю и за огромные деньги купила специальное зелье. Его нужно выпить во время женских дней. И после того как недомогания пройдут, их не будет целых шесть сайше, причем без

всякого вреда для организма.

Многие аристократки покупают это зелье, чтобы не забременеть от случайного партнера. Дело в том, что нравственностью придворная жизнь не отличается. Мужья изменяют женам, а жены методично наставляют рога супругам.

Но я не знаю, что ждет меня впереди, в какие ситуации я могу попасть. Я нужна самой себе в активном и разумном состоянии. А не с регулярными женскими днями, когда хочется все крушить, ломать и рвать на части.

Фу, какое противное зелье. М-да, и эта отравка так дорого стоит? Я понюхала уже пустую скляночку. Аромат все еще витал над ней. Я безошибочно определила четыре компонента, но вот остальные оказались для меня загадкой.

А теперь можно и поспать. Надеюсь, магистр догадается разобраться с наемниками. Мне сейчас не до этого.

Уже сквозь дрему вспомнила, что забыла сделать еще одну вещь. Поборов лень, достала из сумки плотный отрез ткани и постелила сверху простыни. Ох, как же я не люблю эти дни!

Может, это действие отвара, но как только моя голова упала на подушку, я уснула.

* * *

– А ты красиво рисуешь, – раздался восхищенный возглас за моей спиной.

Я резко обернулась к говорившей. Первым желанием было убежать. Но спутники девушки, имевшие на груди нашивки из трех скрещенных листьев, недвусмысленно дали понять, что этого я сделать не смогу. Слишком хорошо я знала тех, кто носит данный знак на груди. Маги высшей ступени! Точно такой знак был у тех, кто ворвался в наш город и стер его с лица земли. Мне было шесть лет. Прошло уже четыре года, но я никогда не забуду тот день, да и последующие тоже. Я лишилась всего: титула, родных и друзей. Но сохранила жизнь, которая сейчас оборвется.

Я нежелательное лицо на территории Теневой Империи. Носитель светлого дара, дара Жизни. Именно я послужила причиной уничтожения своего рода и всех принадлежащих нам территорий. Тогда мне бы не пришло это в голову. Но четырёхлетние скитания по городам и трактам открыли мне глаза на произошедшее. Император уничтожал всех носителей светлого дара. Я была не единственной, кого коснулось это горе.

– Ты красиво рисуешь, – вновь произнесла девушка, внимательно глядя в мои каракули на песке.

Я пыталась определить, кто же она такая, но кроме того, что на вид ей лет шестнадцать и она принадлежит к аристократическому роду, больше понять не смогла.

– Благодарю, леди, – выдавила я, глядя себе под ноги.

Я давно не одна из них. Я сирота, скитающаяся по империи, дитя не нужное никому, кроме самой себя.

Мужчины за спиной девушки зашипели, я вздрогнула. Что не так я сказала? Чем оскорбила ее сиятельство?

– Нет, – сталь в голосе девушки, заставила вздрогнуть повторно, но я так и не подняла глаз от мокрого песка.

Было ли мне страшно? Нет, страшнее уже не станет. Страх давно стал частью моей жизни, и я не удивлюсь, что содеянное вчерашней ночью и привело этих господ в село. Моя магия, мой дар, я не смогла отказаться от него, и не смогла не спасти новорожденную девочку. Я вдохнула в нее жизнь. И тем самым раскрыла себя. Но... я не жалею.

– Я – Мартина, – подходя ближе, представилась девушка. – Как зовут тебя, дитя?

– Ликая, леди Мартина, – все так же не глядя на нее, тихо ответила я.

Ликая, вот и все, что осталось от моего имени. Герцогиня Анрет Ликая Веросская, четыре года назад превратившаяся в Ликаю.

– Ликая, – словно пробуя на вкус мое имя, задумчиво протянула леди Мартина. – Мне нравится, красивое имя. А родители?

– Я сирота.

– Вот как... – протянула леди. – Составь мне компанию за завтраком.

– Ваше... – хором воскликнули мужчины, но почему-то резко замолчали.

Я подняла голову, чтобы увидеть, как маги хватают воз-

дух губами, но не могут произнести ни звука.

Я замерла, медленно переводя взгляд на восходящее солнце. Именно увидеть рассвет я и пришла на берег моря. И сейчас в немом восхищении любовалась багряно-красными лучами самого ласкового светила в мире, всплывающего над горизонтом.

Я не заметила, как шумно выдохнула. Все это время я задерживала дыхание. Так залюбовалась чудом над морем.

– Ты принимаешь мое приглашение?

– Почту за честь, леди, – ответила я и тут же прикусила язык.

Как можно было так понасться? Я только что сама себя раскрыла!

Не со страхом, нет, с вызовом я, наконец, взглянула в лицо девушки. Даже если меня ждет смерть, я больше не боюсь.

Черные глаза смотрели на меня насмешливо, будто давно разгадали мою тайну.

– Пойдемте, дорогая, – уголками губ улыбнулась леди Мартина и прошептала: – Мы вовремя встретились.

Она протянула мне руку. В некоторой нерешительности я вложила в нее свою грязную ладонь. Думать о том, что я совершаю ошибку, не хотелось. Где-то внутри меня зарождался огонек надежды и веры. Веры в то, что Мартина сможет принять меня, принять и помочь»

Проснулась я под вечер, за окном уже темнело. Впервые за столько времени я так четко помнила свой сон. Из предыдущих в памяти оставались лишь короткие, невнятные обрывки и общее гнетущее чувство. Почему мне снятся эти странные сны? Я давно задаюсь этим вопросом. Отец пытался вытащить из меня более-менее ясную картину мучавших меня видений, но ничего не выходило.

Я прокручивала в голове сон. Девочка, которой я себя ощущала, тоже была герцогиней, но какой-то Теневой Империи. Я не знаю такой империи, она не принадлежит нашему миру, или существовала задолго до объединения стран. А может, это просто очередная сказка? Может, сюжет взят из моей головы, ведь я увлекалась сказками и читала много разных историй. Но, как не силилась, похожую легенду или миф про ребенка, оставшегося сиротой и войну, которую развязал император Теневой Империи – вспомнить не смогла. Я вздохнула и перевернулась на другой бок. Пока мои сны остаются для меня загадкой, но когда-нибудь, я ее разгадаю.

Я обвела взглядом комнату. Тишина и покой. К чести Раниры, она больше не тревожила меня и никого ко мне не пускала.

Я сползла с кровати и отправилась в купальню. Сегодня

придется забыть о штанах. Да здоровствует куча юбок и тряпочка между ног. Елки зеленые, и почему я не родилась мальчиком?

Судя по всему, дорогуший отвар стоил своих денег – боли внизу живота пропали, и зверски хотелось кушать. Обычно в такие дни я пью чай и ничего не ем. Много сплю, потому как двигаться не могу. Матушка, если она была поблизости, частенько гладила меня по животу и приговаривала: «Касаньем нежным, боль сотру. Дочь любимую спать уложу. Глазки у Лики закрываются. Во сны чудесные она отправляется».

Правда, так было не всегда. Лишь до того как мне исполнилось пятнадцать лет, а потом она больше так мне не говорила. Да и откуда матушке появиться в моей комнате в Школе Стихийников? Я училась сама справляться с этим недомоганием. Безуспешно. Я запиралась в комнате на три дня, не ходила на занятия. Мне ничего не помогало. И я просто смирилась. Вот она расплата за возможность иметь детей. Поэтому сейчас я очень удивлена. И почему матушка раньше не купила это средство?

Громко заурчал живот. Медленно я отправилась на выход. Множественные юбки мешали быстрому передвижению.

В коридоре я столкнулась с Локедом.

– Добрый вечер, герцогиня, – расплылся он в улыбке.

– Пока я не поем, добрым он не станет, – буркнула я.

Да уж, с вредностью и раздражением расчудесное зелье не совладало.

– А я как раз за вами, – шире улыбнулся парень, – пригласить к ужину.

– И чего стоим? Кого ждем? – фыркнула я, но увидев растерянный взгляд Локеда, смягчилась. – Локед, это я не на вас злюсь, не обращайтесь внимания.

Парень просиял:

– Такой красавице позволительно все, – заявил он и покраснел.

Ну, уж нет! Мне еще поклонников из числа сопровождающих не хватало! Специально не взяв под локоть парня, направилась вниз.

Удивительно, но сегодня, все сидели вместе, даже императорским охранникам нашлось место. Замечательно, мои стражи прибыли, а с ними и весь багаж. Это не может не радовать!

Насупленная Ранира, хмурый Абрерх, лукавый Зорд, довольный Дрем и три виноватых охранника чинно ждали нас, не притрагиваясь к блюдам на столе.

– Добрый вечер, господа, – поздоровалась я.

– Леди, позвольте помочь, – подскочил Зорд. Следом за ним поднялись и остальные мужчины.

– Сам справлюсь, – раздалось сзади.

Это подоспел Локед. Медленно отодвинул стул, я села, помог придвинуть.

М-м, чем нас сегодня балуют? Не обращая ни на кого внимания, я уплетала за обе щеки. Да, такое поведение не до-

стойно аристократки, но, во-первых, я в походных условиях, и строить из себя птичку-невеличку желания не имею. Во-вторых, когда я ем, я добрая, а это плюс для окружающих.

Ранира кривила губы, глядя на то, как я ловко и быстро поглощаю еду. Может, измазаться, чтобы ей совсем поплохело? Нет, не стоит, наверно, все же я – леди, а не свинья.

Когда с горячими блюдами было покончено, и принесли чай с пирогами, напряжение спало. Удивительно, насколько разные существа, оказались за одним столом. Аристократы и простой люд, высокомерные и дружелюбные, глупые и умные, и даже стеснительные.

Стеснительные – это моя охрана, лучшие стражники его императорского величества. Я пристальнее вгляделась в их лица. Мне только сейчас пришло в голову, что они слишком молоды для такого чина. Все же лучшими за один сайш не стать, и даже за два – тоже не получится. Что-то здесь опять не так. Может, не они должны были меня сопровождать? Я перевела взгляд на Дрема, он чуть сдвинул брови. Я удивленно заморгала. Он скосил глаза в сторону двери.

Понятно, зовет поговорить без свидетелей. Что ж, у меня тоже появились вопросы.

– Благодарю всех за приятную компанию, – медленно поднимаясь, проворковала я.

Ага, приятную компанию. Вот если бы убрать Раниру и Абрерха, то да – приятная. А так. Так просто компания с недочеловеками.

– Герцогиня, – вскочил Локед, – Вы уже покидаете нас?

– Да, пожалуй прогуляюсь до конюшни, хотелось бы лошадок проверить... – протянула я.

– Что же вы, кучер все проверит. Может... – замялся Локед, – просто прогуляемся?

М-мм, как мне нравятся его ушки! Розовенькие! Милый юноша, только флирт в мои планы не входит.

– Благодарю за приглашение, но мне бы хотелось самой удостовериться. Дрем, проводите меня, пожалуйста, – отказалась я.

Я очень надеялась, что парень не увяжется за нами. То ли боги меня услышали, то ли его высочество воспользовался своим даром. Но за нами никто не пошел, и даже как будто потеряли всякий интерес к нашим персонам.

Я медленно влачила в сторону выхода. Идти было неудобно, что бесило меня несказанно. Мысленно уговаривала себя, что это временно, потерпеть три дня, точнее осталось два с половиной. Но настроение не хотело улучшаться, и я злилась все сильнее.

От Дрема не скрылись мои волнения. Он удивленно взирал на мое лицо, которое с каждым мгновением все больше и больше менялось. И конечно, не в лучшую сторону. Наверно, когда оно приняло уж совсем зверское выражение, он не сдержался:

– Лица, что с тобой? – тихо спросил магистр, придерживая мне дверь.

– Ничего, – огрызнулась я.

– Я думал, мы договорились доверять друг другу, – протянул он. – Поделись, я мог бы помочь.

– Сомневаюсь, – фыркнула я. – это не в твоей компетенции.

– Кхм, понял... – рассмеялся Дрем. – Сильно живот болит?

Вот только его участия и жалости мне не хватало! Нашел о чем с леди говорить.

– Нормально все, – буркнула я.

– Изабелл в деревне, – резко сменил тему вампир.

Я остановилась.

– Уверен?

– Да, а с ней те императорские воины, которые должны были сопровождать тебя.

– Вот как?.. Что-то такое я и предполагала.

– Предполагала? – удивился Дрем.

– Ну да, правда не сразу, но... стражи, которые едут со мной, слишком молоды, а значит, опыта и должного образования у них нет.

– Что будешь делать?

– Я?

– Забыла? Мне вмешиваться нельзя, я и так помог с информацией.

– Вы... ты! – я разозлилась окончательно.

Эта развратная принцесса будет продолжать строить па-

кости, а магистр и пальцем не шевельнет?

– Хорошо, – выдохнула я. – Тогда возвращай память четверке, точнее троим ребятам.

Улыбка сползла с лица Дрема.

– Они же не только забыли, кто вы такой, но и не помнят о нападении! Это что, побочный эффект? – ядовито спросила я.

– Лика...

– Дрем, имейте совесть, либо Вы сами мне помогаете, либо это делает четверка. Как они будут меня защищать, если ничегошеньки не помнят? И только не говорите, что они должны всегда и ко всему быть готовы!

Мы буравили друг друга взглядами.

– Хорошо, – поджав губы, выдохнул вампир. – Ты сейчас же идешь в комнату и не высовываешься оттуда. Я сам разберусь с принцессой.

– Отлично, – улыбнулась ему и направилась обратно к таверне.

Я не собиралась ни возмущаться заточению, ни участвовать в этом безобразии. Я еще не сошла с ума! Но настроение явно поползло от минусовой отметки к плюсовой. Все же получилось уесть магистра, а то хитрый какой. Думал, наговорил комплиментов и можно в кусты? Ща-а-аз! Мне, конечно, всего восемнадцать исполнилось, но наивной барышней я не являюсь. Во всяком случае, когда дело касается моей безопасности.

Дверь таверны была открыта, и я уже занесла ногу, чтобы переступить порог, но резко остановилась. В голове зазвучал тревожный колокольчик. Такое бывало, когда живому существу поблизости требовалась моя помощь.

Где-то совсем рядом мучили котенка!

Елки зеленые! Да я этим мальчишкам руки поотрываю! Никому кроме них придет в голову обижать маленьких и беззащитных. Недолго думая, подхватила юбки и побежала на задний двор.

Нет, вот ведь изверги! А по сути, они только дети! И это наше будущее поколение? Надежда, опора и тому подобный бред? Все, я озверела окончательно. Как я и думала, сеятелями «добрых» дел были три мальчугана. Они связали задние лапки котенку и заставляли того ползти на передних. На меня же они, не обратили никакого внимания. А вот это зря!

Детки подняли головы только тогда, когда я тучей нависла над ними. Уф, я им сейчас уши-то надеру! Руки в боки, взгляд злоющий, от бега щеки поалели, волосы из пучка выбились, челку сдуваю.

– Т-тетенька... – пропищал самый младший, за что тут же огреб от другого пацаненка подзатыльник.

– Тетенька, – передразнил он, и уже шепотом. – Это леди.

Я отпихнула застывших детей и подняла связанного котенка. Бедненький, грязный маленький комочек. Быстро развязала веревку, освободив несчастного. Погладила за ушком, благодарностью мне стало тихое мурлыканье. Надо это-

го кроху накормить, всенепременно. А этим... елки зеленые, деткам – ремня хорошего!

– Тарри ани соалли, – прошипела я.

Да-да, элементарное «детское» заклинание. Это у нас отпрысков аристократии так наказывают. Считается самым суровым наказанием и... самым позорным. Ибо применяется прилюдно. В общем, это невидимые розги.

Я с интересом наблюдала за тем, как с пацанят разом слетели штаны и по их попам прошелся ветер. Нет, на самом деле, удар не сильный. Равноценно легкому шлепку рукой, но... По большому счету, их следовало так выпороть, чтобы они и сидеть не смогли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.